

СКВОЗЬ ПЛЕТЕНИЯ ЛЖИ

Мистер Лис

Мистер Лис

Сквозь плетения лжи

«Автор»

2026

Лис М.

Сквозь плетения лжи / М. Лис — «Автор», 2026

Чтобы найти правду, ей придётся стать той, кем она никогда не была. Спасаясь от навязанного брака, шестнадцатилетняя Варвара сбегает из дома и находит убежище в глухой деревне. Но прошлое настигает её слишком быстро. Против собственной воли девушка оказывается в Петербурге - городе, где за роскошью скрываются ложь, интриги и чужие тайны. Теперь ей предстоит найти мать, раскрыть правду о своём прошлом и понять, кому можно доверять, если каждый вокруг что-то скрывает.

© Лис М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мистер Лис

Сквозь плетения лжи

Глава 1

Глава 1

Итак, представьте себе одинокую протоптанную лошадьми дорогу, покрытую темной пеленой ночи, по которой, сломя голову, бежит девушка в брюках (что является дурным тоном для этого времени), придерживая рукой старый драный кепи из серого сукна, что так и норвился упасть. Представили? Хочу вас с ней познакомить. Это я - Варвара Фетисова - представительница типичной буржуазной семьи, которая по материнской линии была связана с самим императором. Моя мать, Елизавета, погибла при родах, так что про неё в доме почти никогда не говорили. До своей смерти она сумела родить на свет моего старшего брата Александра, считающего, что если является любимцем отца, то может командовать мной, как капитан кораблем. Ах да, мой отец - Павел Фетисов - типичный убитый горем вдовец, который уже успел подыскать себе новую жёнушку и занять от неё маленького сына Николу, в котором души не чает. Ко мне же у него чисто финансовый интерес, то бишь, побыстрее выдать замуж за богатого приятеля, заполучить деньги и заодно избиваться от меня. Получилось ли у него это? Пока нет. Именно поэтому я сейчас тороплюсь в ближайший город, чтобы как можно раньше отправиться в столицу и, наконец, скрыться от этой семьи. Вероятно, уже с утра за мной пошлют слуг, чтобы найти и вернуть под венец, вот почему я стараюсь бежать как можно быстрее, ведь иначе придется выйти замуж за того мужчину в красном галстуке, с заросшей бородой и бородавкой на носу. Нет, извольте. Кто же он, и как я смогла уйти из огромного поместья, где днями и ночами ходит стража, не выпуская даже мухи? Сейчас и поведаю.

- Варвара! - крикнула Марфа, беспрерывно стуча ко мне в комнату. - Варвара, откройте немедленно! Господин желает видеть Вас!

- Да пусть желает! Мне до его желаний так же, как ему до моих! - ответила я, захлопывая третий том полюбившегося английского романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», написанного Лоренсом Стерном. Сама же я его ласково называла «Шендик». Его я нашла в семейной библиотеке. Странно лишь то, что раньше я его не встречала, видно, мачеха держала при себе.

- Варвара, немедленно откройте, аль мне придется господину доложить о Вашем непослушание.

- Да докладывай, мне то что!

- Он, на сей раз, с новым мужчиной, давним знакомым, видимо. Покраше предыдущего. - промолвила Марфа несколько секунд спустя. На мгновение задумавшись, я всё же решила открыть женщине. Не нужно давать отцу время на придумывание аргументов, почему тот мужчина идеальная кандидатура.

Я поднялась со стула, поправила выбившиеся из прически пряди и открыла дверь. На пороге меня встретила хмурого вида служанка. Низкая полная женщина с кудрявыми волосами, которые всё время лезли ей в рот, показала мне взглядом отойти в сторону и вошла в комнату. Своими зелеными глазами она осмотрела помещение по периметру, в какой-то момент недовольно цокнула и взглянула на меня.

- Ну что же вы, барышня. Господин велел быть готовой еще с получаса назад.

- Так я готова, разве не видно? - спросила я, покрутившись вокруг себя пару раз.

- Не крутитесь, а то голову снесет. Да и что это за платье? Покрасивше не нашлось?

- Ну что же вы, Марфуша, так переживаете. Очередной ухажёр посмотрит на меня, перекрестится и уйдет, как и с предыдущими было.

- На этот раз господин настроен серьёзно. - проговорила служанка, доставая из небольшой комнатки при спальне скромное, но при этом весьма дорогое платье, подаренное мне отцом по возвращении из Парижа. - Он выглядит очень уверенно в себе.

- Ой, ты про всех так говоришь, а толку то. Все как на одно лицо - идиоты. - сказала я, давая женщине снять с меня платье и начать шнуровать новое.

- Извольте! Про господина Платонова я так не говорила. Он был ужасно невоспитан и груб с Вами.

- Вот именно. - ответила я, делая глубокий вдох. - Может на этот раз без корсета? Он ведь всё равно уйдет.

- Куда же без корсета, барышня? Непристойно. - на этой фразе Марфа затянула последние узлы на предмете гардероба. - На этот раз сделала как можно менее туго.

- Спасибо, Марфуша, а то думала, что и хоронить меня в этом корсете будут. - женщина неоднозначно глянула на меня. - Не смей.

- Не буду, барышня.

Спустя пару минут платье оказалось на мне. Глянув в зеркало, я поправила причёску и открыла дверь.

- Пройдем, а то папенька заждался уже.

Моя комната находилась в отдаленном углу поместья и ранее являлась небольшой семейной библиотекой. Сейчас же моя почивальня здесь, а книгохранилище на первом этаже недалеко от столовой, куда сейчас мы и направляемся. Само поместье передавалось по наследству от отца к сыну уже более сотни лет. Его внешний вид был довольно загадочен, и ходило множество забавных слухов, что здесь живут лишь призраки и мертвецы. В частности поэтому в детстве со мной никто из соседских детишек не водился. Большая лестница, к которой я подошла, была покрыта ковром, привезенным прямым из Персии, а балюстрада фигурно вырезана скульпторами из Италии. Марфа часто жаловалась, что эти фигуры невозможно протереть от пыли.

- Идемте? - промолвила женщина, подойдя ко мне, быстро стуча невысокими каблуками.

- Фух, не торопитесь, барышня, а то я за Вашими длинными ногами не успеваю.

Я ухмыльнулась. Одна рука в перчатке из шёлка опустилась на балюстраду, а другая подняла край платья. Я осторожно шагнула на первую ступень, а после, уже немедленно, пошла дальше. Марфа торопилась за мной, временами поправляя складки на ткани, не давая той "опозорить" меня при новом женихе.

Столовая, что находилась справа от лестницы, представляла собой довольно большую комнату с высокими потолками и длинными, но узкими окнами, через которые проникало достаточно света, чтобы увидеть всю картину, творившуюся внутри. Во главе длинного стола сидел отец, постукивая серебряной вилкой по столу. Справа от него находился мужчина невысокого роста с лысеющей головой, отросшей бородой и заметной издали бородавкой на носу.

- Варвара, наконец-то вы почтили нас своим присутствием. - проговорил отец, поднимаясь. - Проходи, чего в проходе застыла?

- Здравствуйте, отец. - поздоровалась я, делая неглубокий книксен и проходя к столу.

Мне на встречу сразу же вскочил приятель отца, отодвигая стул, чтобы я смогла присесть. Я кивнула ему в благодарность, хоть и сделала это с явным презрением, но он, видимо, этого не понял, улыбнулся и уселся на своё место напротив меня.

- Дорогая, хочу представить тебе моего давнего приятеля из гимназии - Дьячков Прохор Вячеславович. Прохор, это моя дочь - Варвара. - представил нас друг другу отец, отчётливо давая понять, что это мой последний шанс.

- Приятно познакомиться, Варвара. - мужчина вновь кивнул мне.

- Взаимно.

Сам разговор за обедом шел довольно несладко. Мужчины разговорили о своём, вспоминая былые времена их учебы, а я старалась как можно культурнее поедать суп и жареную индейку с маслинами.

- Вы свою дочь не кормите что ли, Павел Алексеевич? Уж больно много она у вас ест. - усмехнулся Прохор, на что отец лишь засмеялся.

"Есть ли ему какое-то дело до того, как я ем. Я голодна, почему же тогда должна питаться как птичка?" - мысли не давали мне покоя. Очень хотелось высказать моё презрение к нашему гостю.

От него несло непонятным запахом, будто целый день в коровнике провёл. Рубашка не выглажена, брюки в грязи, лицо в каких-то гематомах. Что Марфа в нём красивого нашла?

- Позвольте спросить, сударь. Почему у Вас такой неопрятный вид? - промолвила я, кладя вилку рядом с полупустой тарелкой. Отец кинул на меня резкий, полный злости взгляд, а после перевёл его на Прохора, ожидая ответа.

- А я что баба, чтобы по три часа марафетиться? - рассмеялся мужчина, похрюкивая. Я прикрыла нос рукой и опустила глаза. Нет, за него я точно не пойду.

- Что же ты, голубушка, других вопросов не нашла? Прохор Вячеславович, например, очень богатый человек. Или тебя не интересует, откуда же он такое признание и состоятельность получил? - отец буквально прожигал во мне дыру, пытаясь заставить подчиниться его власти и задать эти несчастные вопросы. Но я не такая.

- Что ж, Прохор Вячеславович, Павел Алексеевич. - я поднялась. - Я сделала для себя все выводы и что хочу сказать. Отец, за этого мужчину я не пойду. А сейчас прошу меня простить. - я поклонилась и развернулась к выходу, быстро удаляясь.

- Стой! Я не разрешал тебе уходить. - остановил меня голос папаши. - Вернись и сядь на место.

- Ни за что, отец. - ответила я, покидая столовую и захлопывая за собой огромные деревянные двери.

"Мне нужно прилечь." - подумала я, начав подниматься по ступеням. После каждого такого знакомства с женихами мне становилось настолько дурно, что лестница казалась невыносимо высокой и непреодолимой.

Поднявшись на второй этаж, я прошла мимо комнаты маленького Николы и родительской почивальни, приближаясь к концу коридора. За пару шагов до комнаты дверь сзади распахнулась, и я услышала до ужаса знакомый голос.

- Куда торопишься, сестрица? - рядом со мной появился Александр. - Аль опять жених не пришелся тебе по вкусу.

Братец стоял в своем прогулочном фраке из популярного бутика Франции, на ногах темные брюки и, конечно же, высокие сапоги для скачек. Его кучерявые, как у отца, волосы завивались около висков, уходя назад к затылку. Тёмно-синие глаза глядели в мои пытаясь, наверно, увидеть какой-то страх или совестливость, но ничего кроме презрения не получали.

- Ты прав, Саша, не пришелся. А теперь я хочу пойти отдохнуть. Пропусти.

- Отец предупредил, что ты опять сможешь уйти, не дождавшись окончания трапезы, поэтому попросил приглядеть за тобой.

- Тебе то какое до меня дело? Лучше бы себе невесту искал. - ответила я, пытаясь обойти старшего брата, но это было бесполезно.

- А зачем она мне? Я еще молод для женитьбы.

- Молод? Тебе двадцать два года, мне же всего шестнадцать, но почему-то к тебе вопросов насчет детей еще не возникло.

- Такова жизнь, сестрица. А теперь можешь идти к себе в комнату, но не выходи оттуда пока отец тебе не разрешит. Знаешь ведь насколько он бывает зол, когда его приказы не слушают. - Александр отошел в сторону, пропуская меня в конец коридора.

Я распахнула дверь, проходя в спальню. Окно оказалось открыто, видно, чтобы вывести затхлый воздух из помещения, но сейчас оно показалось мне самым лучшим выходом из этого дома. Наверно, папенька будет грустить, если не сможет нажиться на мне. Я подошла к окну, присаживаясь на подоконник. Корсет сдавил ребра, мешая нормально дышать, из-за чего я его немного расслабила, просто чтобы не задохнуться в своей же комнате. Отсюда открывался прекрасный вид на лес и небольшую речку, протекающую недалеко от поместья. Внутри же сада росли невероятной красоты цветы, за которыми следила маленькая Дарья – приемная дочка Марфы. Она подобрала её у ворот поместья, когда малютке было не более полугода. Сейчас прошло уже семь лет, а девчушка так и работает здесь, благодаря за эту жизнь моего отца. В самом краю слева, куда я только смогла доглядеть, находился конюх, таща сено для лошадей. Среди этих животных был мой любимый конь, по кличке Тень, на котором я очень любила ездить верхом. Жаль, конечно, что сейчас мы можем видеться только ночью или когда папаша отправляется в командировку, ведь он строго настрого запретил конюху давать мне хоть какого-то жеребца. Почему? Потому что барышня не может ездить не в дамском седле, да и тем более без сопровождения.

Я поднялась с подоконника, закрыла окно, последний раз вдохнув свежий воздух, и улеглась на кровать, смотря вверх. Простые белые потолки, что не частое явление в это время, украшали мою комнату. На них, конечно же, не полюбуешься, как на расписные потолки в гостиной, столовой или в родительской спальне. Они были украшены красочной росписью букетами и экзотическими птицами, лепными карнизами с искусно вырезанными животными или античными богами. Но здесь мне хватало места для воображения. Вот, например, тусклая трещина прям надо мной по одному моему желанию превращалась в птиц, улетающих клином в теплые края на зиму, а рядом другая линия превращалась в волка, воющего на полную луну.

Я приподнялась и села на кровать. Из-за дверь послышались топающие звуки сапог. Кажется отец идет меня отчитывать. И я не ошиблась. Уже через пару секунд дверь отворилась и на пороге показался Павел Алексеевич с перекошенной от злости гримасой.

- Я дал ему согласие. Завтра состоится помолвка. Марфа уже занялась вышивкой твоего свадебного платья. – отчеканил мужчина, захлопывая за собой дверь. – Никаких капризов.

- Я не пойду за него! Ты видел его вообще? То, что у него есть деньги не отменяет того, что он уродлив и гнусен.

- Меня это не волнует.

- Я еще образование до конца не получила. Ты обещал, что разрешишь мне отправиться в Петербург для учебы.

- Ты женщина и твой долг – выйти замуж и родить детей. А про учебу будешь разговаривать с будущим мужем.

Я поднялась и сделала шаг в сторону отца, остановившись напротив его лица.

- Я лучше умру, чем выйду за этого ужасного, неинтеллигентного, гнусного и уродливого человека. Будь в нем хоть одно хорошее качество кроме денег, я могла бы подумать, но так нет. Ни за что.

Через мгновение я обомлела. Мне прилетела пощечина, оставившая красный след. Я опустила руку на щеку, и подняла полный ненависти взгляд на отца. Будь мама здесь, она была бы на моей стороне.

- Я твой отец. И я буду решать, что тебе делать, а что нет, пока ты не будешь обвенчана, понятно? Завтра с утра ты должна быть готова и счастлива. Разговор окончен. – папаша почти что прокричал это, оставил на мне высокомерный взгляд и вышел, захлопнув дверь.

Я развернулась лицом к кровати и улеглась на неё, пряча глаза полные слёз в подушку.

"Почему именно мне удосужилась такая честь – родиться девочкой? Кто бы мог подумать, что столько хлопот будет только из-за этого!" – подумала я, вытирая рукой слезы с щек. – "Не могу я быть такой слабачкой! Сейчас пойду и докажу отцу, что меня невозможно заставить!"

Я поднялась с кровати и встала около зеркала. Девчонка с коричневыми, совсем не похожие на отцовские кудри прямыми волосами, темными, как шоколад, глазами и легким румянцем на щеках. Кожа не идеально бледная, поэтому каждая светская дама так и наровилась назвать крестьянкой. Платье в пол, туфли на небольшом каблуке, украшение из жемчуга на шее – всё, по идеи, показывало, насколько я зажиточна и довольна жизнью, но за каждой красивой обложкой скрывается неприятная правда об аристократической жизни.

Я уже хотела было толкнуть дверь, как в неё постучали.

- Войдите.

- Ну что, сестрица, как жизнь? – на пороге появился Александр, абсолютно не изменившийся с нашей последней встречи.

- Тебе то что?

- Куда-то собралась?

- Отстань, я мне идти надо.

- А знаешь почему отец тебя ненавидит? – ухмыльнулся брат, заходя в комнату и опуская голову к моему уху. – Потому что ты копия матери.

- А я-то тут причем? – проговорила я, отстранившись от брата. Уж больно он мне противен.

- Ты погубила её при родах, да еще и выросла точно такая же и видом, и характером. Не кажется ли, что слишком много в тебе воспоминаний о женщине, которую отец любил?

- Да хоть сотня душ, мне дела нет. Только в этом не вижу причины такой ненависти к своему же ребёнку.

- Я тебе всё рассказал. Твоё дело: слушать или нет. – усмехнулся он, пожав плечами, и отошел к выходу. – Ах, да, совсем забыл. Папенька с маменькой уехали к Вороницыным на бал. Вернутся ночью. И только попробуй куда-то деться.

Брат удалился, оставив меня в удивлении стоять прямо перед закрывшейся дверью.

"Отец и мачеха уехали. Никола уже скоро ляжет спать, а Александр будет либо в своей комнате, либо в гостиной отдыхать с друзьями. Завтра венчание. У меня единственный шанс." – подумала я и подошла к окну, открывая его. Кареты не было, как и лошадей, которые в неё впрягались. У ворот один недотепа стражник, который ближе к ночи начнет дремать. В саду ковырялась Дарья, пытаюсь успеть до заката выдернуть все сорняки. Больше мне никого не видно.

- Даша. – слегка крикнула я, стараясь не привлекать ненужного внимания. – Даша!

Девочка посмотрела по сторонам, не понимая откуда идет звук.

- Да вверх голову подними.

Девочка взглянула на меня и улыбнулась. Я посмотрела на стражника, который был занят чтением какого-то письма, и махнула младшей рукой, чтобы та поднималась ко мне. Отойдя от окна, я слегка приоткрыла дверь, чтобы Дарье не было необходимости стучать, и села за дубовый стол, доставая перо и лист бумаги. Не вижу смысла писать прощальное письмо родителям, поэтому решила накидать несколько строк для Марфы и Евдокии – поварихи, которая всегда спасала меня, когда отец наказывал отсутствием еды на весь день.

"Дорогая Марфа,

Прошу не рассказывать об этой записке отцу или кому-либо еще. Спрячь, а лучше просто сожги её, чтобы на тебя не повесили клеймо моего похитителя. Передай эти слова только Евдокии, она тоже слишком ценна мне, чтобы не знать о причинах моего побега. Нет, меня не украли, и никто не заставлял писать это письмо. Я сама ушла. Вечером, перед отъездом, отец

рассказал мне о скорой помолвке, но, прости меня, я не смогла с этим просто так смириться. Не хочу жить с настолько не любимым мной человеком. Прошу, не ищи меня. Когда придёт время я сама объявлюсь, уж будь уверена в этом. А еще, на всякий случай, скажу, я направляюсь в город твоей знакомой, про которую ты мне всегда рассказывала перед сном в детстве. Прощайте, милые Марфа и Евдокия. Я ценила вас и всегда буду ценить. Жаль, что из-за моих капризов и беспощадности моего отца приходится расставаться.

Прощайте. Берегите себя.

Ваша Варвара."

Я писала на одном дыхании, не отвлекаясь, чтобы случайно не пропустить чего-то важного или не сказать чего-то лишнего. Перо было отложено, а глаза еще раз пробежались по идеально выведенным буквам. Марфа учила меня аккуратности, наверно, будет довольна таким прекрасным почерком. Евдокия же всегда говорила мне не тратить время на эти никому не нужны средства выразительности и просила писать всё четко и по факту. Думаю, именно так у меня и получилось. Услышав звук открывающейся двери, я развернула голову. Дарья стояла, сложив руки за спиной и покачиваясь на месте.

- Звали, барышня? – тихо промолвила она, подняв на меня свои темные глаза.

- Звала, только давай без формальностей. – я поднялась и подошла к девочке. – Ё ЁПомнишь, Александр Павлович недавно свои ненужные вещи отдавал?

- Конечно, помню.

- А осталось ли еще что-то, или уже всё раздали?

- Осталось, но немного. Брюки одни старые, пара рубаш и кепи. Ах, да, еще сапоги. Они почти новые, но, почему-то никто брать не хочет. Для кого-то слишком дорого выглядит, а для других слишком бедно.

- Отлично. Значит сейчас принеси мне брюки, одну рубашу, что посвободнее, ботинки и кепи. Только будь осторожна, тебя никто не должен видеть. Если спросят, скажешь, что в кладовку несешь или кому-то другому отдать, поняла?

- Да, барышня, поняла. Сею минуту буду! – воодушевленно сказала девочка, уже собираясь убежать, но в последнюю секунду вспомнила про этикет, поклонилась и так же пылко понеслась выполнять поручение.

Я усмехнулась её эмоциональности и вернулась обратно к столу, проводя пальцем по бумаге. Чернила уже высохли, поэтому свернула лист пару раз и подписала. Марфе Ивановне. Ожидая Дарью, я села на колени напротив кровати и достала из-под неё большой дубовый сундук, закрытый на замок. Ключ от этого замка всегда лежал у меня в кармане. Я достала его и открыла ящик. Внутри множество разных безделушек: от желудей и листьев до украшений и драгоценностей. Я взяла небольшой бархатный мешочек и начала складывать в него все те вещи, которые имели цену. Туда направились: несколько драгоценных камней, которые можно было продать по хорошей цене; жемчужное ожерелье, в котором я сегодня была; золотой браслет и гребень. На кровать я выложила все монеты, которые смогла найти, а также ленту для волос и тоненькую серебряную цепочку, подаренную мне Александром в день моего трёхлетия. Он хоть и был неприятным братом, но это украшение, которое раньше принадлежало моей матери, было передано.

В дверь постучались. Я быстро закрыла сундук, задвинула его под кровать, а мешочек вместе со всем остальным спрятала в кармашек на поясе платья.

- Входите.

На пороге, открыв дверь ногой, появилась девочка, лицо которой не было видно из-за количества одежды, находящейся у неё в руках.

- Давай сюда. – я перехватила вещи, освобождая Дарью, и положила их на кровать. – Тебя кто-то видел?

- Никто. Только пара насекомых, которые до сих пор летают в поместье. – с гордостью проговорила девчонка, улыбнувшись.

- До конца лета летать будут. Середина августа ведь.

- Зато все мои цветы цветут.

- Это отлично. Ты обязательно должна сорвать немного для Марфы. – подметила я, смотря, как довольна собой девочка.

- Обязательно!

- Знаешь что, Дашенька. – начала я, присаживаясь на корточки напротив неё. – А ты тайны хранить умеешь?

- Тайны? Конечно умею. Мне недавно знакомый мальчишка один секрет рассказал, а я еще никому не выдала?

- Хорошо, тогда смотри. – я поднялась, подошла к столу, забрала письмо и вернулась обратно к девочке. – У меня тут одна записка для Марфы. Передай ей вместе с этим мешочком. – я указала ей на бархатный предмет, который достала из кармана, и, вытащив оттуда жемчуг и золотой браслет, отдала ребенку. – Ничего не забудь. А главное, никто не должен об этом узнать. Ни о письме, ни о мешочке, ни о нашем с тобой разговоре, поняла?

- Да, поняла. А вы куда-то уходите, что ли?

- Да, мне надо уйти.

- А вы скоро вернетесь? – насупив нос, промолвила девочка.

- Скорее всего, уже никогда.

Дарья надула губы и скривилась, выражая явное неудовлетворение ответом.

- Вы же обещали на моё десятилетие показать звезды над озером. – промолвила девчушка, кусая губу.

- Я же обещала, значит покажу. – улыбнулась я, щелкая пальцем по носу. – Давай беги.

Дарья улынулась, обняла меня на прощание и вышла из комнаты, сжимая в кулаке мешочек и пряча письмо под платье.

"Что ж, пора начинать." – подумала я, потеряв друг о друга руки, и поднялась.

Одежда, что лежала на кровати, оказалась в моих руках поочередно. Вначале я расправила старые брюки. Как хорошо, что природа не наделила брата чересчур высоким ростом, это позволило мне спокойно поместиться в его штанах и не вываливаться из них. Окончательно расшнуровав и сняв корсет, я отбросила в сторону и его и платье, оставаясь в одной спальной рубашке. Поменяв её на менее свободное бельё, накинула сверху чистую рубаху. Зашнуровать бы её поясом и будет то, что надо. Сняла каблуки и натянула очень комфортные ботинки. Они даже мне не велики. Не думала, что у Саши размеры вещей настолько схожи с моими. Я встала напротив зеркала. Отец бы умер от ужаса, если бы увидел меня в таком виде. А Прохор бы перекрестился и сбежал, крича по пути, что я невежа и не дама. Интересно, а что будет, если заявиться на свою же свадьбу в виде отработавшего целый день в поле рабочего? Думаю, все будут в неимоверном изумлении. Но, надеюсь, что на это празднование я не попаду. Единственное, что меня явно выдавало, так это длинные волосы – единственное воспоминание (кроме цепочки, конечно же) о маме. Не думаю, что смогу окончательно с ними расстаться, но, возможно, в цирюльне что-то смогут придумать. Я завязала волосы лентой в пучок и прикрыла всё это дело серым кепи. Покрутилась вокруг зеркала еще раз и с полной уверенностью кивнула себе головой.

На улице уже начались сумерки. Солнце уходило на запад, постепенно скрываясь за горизонтом. Так как мой дом находился не очень далеко от столицы, примерно в пятидесяти восьми верст южнее, то тут темнело довольно поздно. Например, сейчас маленький Никола уже спал, а снизу не слышались крики пьяных приятелей Александра, что, кстати, довольно подозрительно. В соседнем доме, который сложно, но можно разглядеть из окна, выключен свет. Через полчаса уже можно выходить.

Я открыла окно и вновь выглянула наружу. Охранник посапывал, облокотившись на колонну, а ворота были давно заперты. Ключ от них всегда находился недалеко от стражника. Как же их у него забрать? Я посмотрела за каменную стену. По протоптанной лошадыми дороге, которая проходила подле поместья, проехала карета с двумя лошадьми в упряжке. Видимо, кто-то знатный направлялся в сторону ближайшего города. От меня до него около часа пути пешком, значит до полуночи успеть должна. В коридоре слышались шаги, на звук которых я сразу же обернулась. Быстро подскочив, я подошла к двери и закрыла её на ключ изнутри. Не нужно мне лишних глаз, когда я в таком виде. Через несколько секунд ко мне постучали.

- Варвара, это я. Свечи принесла. – проговорила Марфа за дверью, когда не услышала моего "Войдите".

- Оставь под дверью, я заберу. – отозвалась я.

- А что такое? Вам нездоровится?

- Да, что-то голова заболела. Из-за отца, наверно. Не переживайте, Марфуша, всё хорошо. – солгала я, не двигаясь с места, чтобы создать впечатление, словно лежу в кровати.

- Хорошо, барышня. Если что-то случится, вы только позовите, я сразу же приду.

Я услышала звук удара корзины об пол, а после удаляющиеся шаги. Взглянула в окно. Пора.

Положив в карман брюк деньги и украшения, я приоткрыла дверь и посмотрела в коридор. Служанки уже и след простыл. Тихо выйдя из комнаты и захлопнув дверь, я осторожно направилась в сторону лестницы для слуг, что находилась в другом конце коридора верхнего этажа. Аккуратно, но не медля, проходила от одной двери к другой, прислушиваясь, не решит ли кто-то выйти или подняться по главным ступеням. Уже половина пути пройдена, и я остановилась в углу недалеко от комнаты маленького Николы. Его не освещали свечи и лампы. Внизу опять слышались разговоры, которых не так давно не было, брат с приятелями оживились и продолжили свои дебаты, подкрепляя их чем-то спиртным. Злосчастный запах доносился даже сюда. Выйдя из тени, я продолжила свой путь. Пройдя мимо парадной лестницы, я опустила на корточки за высокими растениями в горшках, чтобы не привлечь ничье внимание с первого этажа, и так прошла до очередной двери, которая и была черным ходом. Поднявшись, я обернулась назад. Никого не видно, лишь тусклый свет догорающей свечи возле моей комнаты напоминал о том, что я её поменяю уже не скоро. Я опустила ручку, и дверь, тихонько скрипнув, отворилась. Мрачные ступени не освещались никаким светом, лишь внизу был виден небольшой огонек, который тоже вот-вот погаснет. Я зашла внутрь и, закрыв за собой, начала медленно спускаться, стараясь громко не стучать подошвой сапог. Пройдя вниз по винтовой лестнице, остановила за несколько ступень до конца и прислушалась. Два женских голоса спорили о чем-то. Один из них был более громкий и властный, а другой тихий, но не менее уверенный. Я сразу же их узнала.

- Представляешь! – звонко закончила свою речь Марфа. Она ударила чем-то об пол. Скорее всего это метла или, возможно, какая-нибудь деревянная ложка выпала у неё из рук.

- Я сама поражена, Марфа. Но мы-то ничего сделать не можем. – ровно ответила ей Евдокия. – Вот, хватит тут мести. Лучше начни платье вышивать.

- Да какой вышивать! Ты, Дуня, если бы увидела его, то перекрестилась бы и тряпками выгнала из дома. Мне казалось, что тот парниша, что с ним приезжал, и был женихом, а оказалось, это просто помощник его какой-то.

Служанка всегда называла повариху Дуней или Дуняшей. Они попали в этот дом почти в одно и то же время и сдружились. Самое раннее моё воспоминание тоже было связано с ними. Размыто, но помню, как лежала в маленькой кроватке около стола, на котором Евдокия резала морковь, тогда вниз спустилась Марфа и чуть не убила подругу за то, что та притащила барскую дочь на кухню.

- Повторяю еще раз, мы ничего сделать не сможем. Откажемся – нас, в лучшем случае, просто выгонят. А идти-то нам некуда. – промолвила женщина, кладя что-то на деревянный стол. – Всё, готово. Пошли, до венчания не так много осталось.

- Но она же еще ребенок! Она так мечтала уехать в Петербург учиться! – крикнула напоследок, чуть ли не плача, служанка, когда повариха принялась толкать её к выходу. Я заметила их тени на полу. Высокая худая женщина, с заплетенными в толстую косу волосами и одетая в скромное платье, толкала даму пониже в сторону прохода.

- Знаю, Марфуша, знаю. Пошли, торопиться пора. – последнее, что услышала я перед тем, как за женщинами захлопнулась дверь.

"Досадно, что я не могу поговорить с ними. Это слишком рискованно. Не хочу их подставлять. Думаю, когда Дарья отдаст письмо, они меня поймут. Я очень на это надеюсь." – подумала я и спустилась на кухню. Помещение освещалось лишь одной керосиновой лампой, за которой явно скоро вернутся. Надо торопиться. Каменные стены были довольно прохладными, несмотря на теплый сезон. Страшно представить насколько тут холодно зимой.

Я продвинулась дальше и остановилась около самой двери. Нужно быть осторожной, иначе всё, что я уже сделала, будет насмарку. Аккуратно толкнув дверь, посмотрела по сторонам и вышла, сразу же направившись в сторону сада. Он находился прямо напротив ворот, около которых продолжал посапывать охранник. Присев на колени рядом с большим кустом, я прищурилась, высматривая ключ. Подозрительно небольшой серебряный предмет находился на балке, которая являлась засовом, причем довольно тяжелым. Сама вряд ли смогу успеть открыть его, выйти, закрыть и сделать это тихо. Мне нужна чья-то помощь. Я огляделась вокруг. Единственный, кто привлек моё внимание, так это конюх, который до сих пор почему-то не ушел спать. Видимо, ему наказано ждать возвращения отца и мачехи, чтобы потом вернуть лошадей в стойла. Молодой паренек возрастом, наверно, как я, лежал на сене около конюшни и крутил в руках какой-то камешек.

"Наконец можно сделать то, что мне запрещали всю мою жизнь." – подумала я перед тем, как свиснуть мальчику. Спустя пару попыток он всё-таки услышал меня и обернулся. Я махнула ему рукой, чтобы тот подошел ко мне.

Худой паренек с короткими прямыми волосами подбежал и сел рядом.

- Чего тебе, пацан? – начал он, но после того, как поднял взгляд на моё лицо сразу же исправился. – Ой, прошу прощения, барышня, не признал.

- Давай без барышень. Помощь нужна.

- Какая?

- Нужно сторожа отвлечь, чтобы я смогла спокойно уйти, а после успеть закрыть за мной ворота изнутри, будто ничего не произошло. – прошептала я, выглянув в сторону мужчины. Сунув руку в карман, достала оттуда одну монету и протянула парнишке. – Держи, это чтобы молчал и никому не говорил, что вообще меня видел. Понятно?

- Да, но как мне это сделать?

- Придумай что-то. Может у тебя какая-то штука потерялась или упала что-то тяжелое, и ты поднять не можешь.

- Хорошо, будет сделано. – ответил мальчик и побежал к себе в конюшню.

"Надеюсь, он придумал что-то стоящее."

Я села на камень около куста, посильнее зарывшись в зелень, чтобы меня не увидели, и посмотрела в ту сторону, куда ушел мальчик. А вот и он, уже возвращается обратно и, как ни в чем ни бывало, идет к охраннику. Я прислушалась. Они находились не очень близко, но некоторые отрывки фраз можно было услышать.

- Сударь. – начал парень, толкая стражника в бок. Тот сразу же открыл глаза и встрепнулся.

- Чего тебе, малец?

- У меня щеколда на деннике сломалась. А вы же знаете, что скоро Господин приедет, не хочется на ночь отхватить. Можете помочь починить?

- Как ты так умудрился? Ох ты ж, дурень. Ладно, пошли. – ответил мужчина, кладя что-то в карман, он направился за мальчиком. Как только они удалились, я сразу же вышла из-за куста и на цыпочках пошла в сторону ворот.

Ключа на балке не оказалось. Видимо, это был именно тот предмет, который сторож положил себе в карман.

"Что же делать?" – пронеслось у меня в голове ровно за секунду до того, как я услышала тихий свист сзади. Конюх бросил мне маленький серебряный предмет, который, пролетев через всё расстояние между нами, упал в нескольких шагах от меня. Я наклонилась за ним, как услышала крик охранника.

- Что ты творишь?

Обернувшись, не заметила никого около себя, лишь паренька-конюха, который начал постепенно приближаться.

- Я поищу запасной в кладовой и принесу. Проследите за Тенью, пожалуйста. – крикнул ему в ответ мальчик, указывая мне головой, чтобы я не медлила и принялась открывать ворота.

Поднявшись, я подбежала к замку и вставила ключ в скважину, прокручивая. Затем убрала цепь, мешающую поднять балку, и принялась открывать засов.

"Почему же так тяжело?!" – подумала я ровно в тот момент, как рядом со мной показался конюх.

- Чего стоишь? Помогай. – прошептала я, вновь пытаюсь отодвинуть балку. Мальчик встал рядом и совместными усилиями с третьего раза у нас получилось это сделать.

- Идите. – шепнул паренек, толкая меня за предел поместья. – Берегите себя, барышня.

- Ты тоже будь осторожен. – шепнула я ответ и, развернувшись к нему лицом, быстро поцеловала в щеку. Сразу после этого улыбнулась и поторопилась прочь от ворот.

Не знаю, что происходило дальше, застал ли сторож конюха за этим бесчестным делом, или мальчик успел всё вернуть обратно; не знаю, вернулись ли родители или еще не скоро покажутся в пределах двора, но знаю лишь одно – я безумно устала. Я бежала уже долго, наверно с полчаса, придерживаясь ближе к лесополосе, чтобы в случае, если какая-нибудь карета захочет проехать рядом, смогла скрыться. Сердце билось чаще, даже не от скорости, с которой я сейчас направляюсь в сторону города, а от факта того, что я смогла это сделать. Решилась. Не знаю, что ждет меня дальше, но явно что-то новое, не факт, конечно, что счастливое, но главное, что без них.

В один момент я перестала бежать и снизила темп на быстрый шаг. Никогда не могла подумать, что в мужских брюках настолько комфортно. Почему женщин заставляют носить платья и корсеты, если есть настолько универсальная и удобная одежда? Ей же гораздо больше применений, и служить она будет дольше, чем наряд, в котором второй раз на публике появиться уже нельзя. У меня были лишь одни брюки, которые я попросила Марфу в тайне сшить мне еще в детстве. В них я ездила верхом, но когда отец об этом узнал, то сразу же порвал и сжег их, служанку наказал, а на меня не обращал внимания целую неделю. Это была его любимая практика – наказывать отсутствием интереса. Хотя сейчас мне кажется, что пусть лучше весь мир не замечает, чем пытается решить всё за меня.

Впереди блеснул какой-то свет, и я подняла глаза, которыми почти всё время смотрела в пол. Город! Это он! Не так далеко виднелись очертания домов, свет уличных ламп и гул народа. Хоть и темно, но куда же без ночных гуляний?

Я поторопилась, стараясь следить за одним передвигающимся огоньком, который привлек моё внимание. Это, наверно, факел, за которым шли все эти люди. Лето, как-никак, скоро жатва. Этот свечение уходило куда-то в глубь города, видимо, к центральной площади. Думаю, мне туда же.

Честно сказать, я редко покидала родной дом до этого момента, разве что по каким-то делам отца или на балы. Родители часто уезжали за границу вдвоем или брали с собой маленького Николу, оставляя меня на служанок, пока Александр учился в дорогой гимназии Санкт-Петербурга. Всегда завидовала этому, потому что пока он грыз гранит науки, меня учили вышивать крестиком и читать по-французски. Между прочим, за этот талант я очень даже благодарна. Досадно, что я оставила "Шендика" в комнате, но сейчас он мне просто не пригодится. Надеюсь, что когда-нибудь смогу закончить чтение этого произведения. А пока я уже приближалась к заставе города.

Она представляла собой два массивных каменных обелиска, увенчанных двуглавыми орлами. Путь преграждал шлагбаум, а рядом располагалось небольшое здание кордегардии. Я решительно направилась к белому строению, как резко остановилась и сделала шаг назад.

"Если поймет, что я девушка, то можно даже не надеяться на счастливый финал. Брюки на женщинах строго-настрого запрещены." – подумала я, развязывая свои волосы и поднимая выше, чтобы спрятать под кепи. Руки слегка задрожали от страха, а зубы застучали, будто от холода. Не хочу остаток своей жизни в монастыре провести.

Я сделала глубокий вдох и, опустив голову, направилась к зданию. Прямо около окна, в котором сидел мужчина, провела пальцами по стене, испачканной в пыли и поплывшей глине, и опустила их на своё лицо, делая его как можно более грязным. Остатки этой гадости размазала по рукам и наклонилась к окну.

- Добрый вечер. – проговорила я, делая более грубый голос, но стараясь не переборщить.

- Добрый. Тебе чего? – отозвался мужчина из здания. Он выглядел довольно типично. Именно так я и представляла себе человека, сидящего в кордегардии – среднего телосложения, с аккуратно зализанными волосами и серыми тусклыми глазами. Он выглядел довольно сурово, хоть голос его был мягок.

- Мне в город.

- Не пытайся делать из себя мужика, пацан. – усмехнулся он и взял листок и перо. – Где родители твои?

- Родители? – я замолчала. – Так... я сирота.

- Сирота?

- Да. Они недавно погибли.

- Сочувствую. Фамилия, имя и отчество.

- Иван Сергеевич... - я опять задумалась. Думай, Варвара, думай. – Тисов.

- Тисов?

- Да, Тисов.

- Возраст? – вновь спросил мужчина, сделав заметки на листке.

- Шестнадцать.

- Хорошо. Проходи, малец. Только осторожней с деньгами. Тут воруют часто.

Еле успела сдержать себя от того, чтобы сделать реверанс, кивнула мужчине и прошла в город.

Само из себя поселение представляло небольшой торговый городок с рынком по центру, об этом свидетельствовала главная улица, которая вела от заставы до самого базара. Почти все дома двухэтажные – на первом этаже какие-то лавки, а на втором жилые помещения. Я шла по вымощенной камнем дороге, осматриваясь по сторонам. Никогда в жизни не была в таких местах, так что всё казалось мне каким-то диковинным. Всё-таки жизнь в поместье и единственный посещенный город – столица – очень сужают рамки восприятия обычных поселений. Я продвигалась по мостовой, пока не вышла на центральную площадь. Круглая, по периметру множество закрытых лавок и толпа народу по центру. Всё это выглядело как рисунок из книжки, которую мне когда-то давно показала Марфа.

Молодые люди, примерно от пятнадцати до двадцати лет, поставили в центр факел и принялись водить хороводы, напевая песни. Недалеко от них стоял парниша, наигрывая мелодию на небольшой деревянной балалайке, а рядом с ним девушка в прекрасном красном сарафане, танцующая с бубнами. Яркие ленты в её волосах разлетались в стороны, да и вся она выглядела великолепно. Хоровод остановился и начал смотреть, как кружится в танце девушка, хлопая в такт музыке. Некоторые другие девочки тоже принялись танцевать, беря за руки друг друга или же маня мальчиков веселиться вместе с ними.

Я же смотрела на них из неосвещенного угла и удивлялась такому простому веселью. В голове сразу же всплыли воспоминания о светских балах, на которых всё так сложно и неоднозначно, что со временем теряешь смысл их проведения, они перестают приносить тот восторг, который приносили раньше. Сейчас я была бы безумно рада пуститься в танец вместе с этими ребятами, но ни мой внешний вид, ни усталость от вечерней пробежки не позволяли это сделать. Поэтому я просто в последний раз взглянула в сторону веселящейся толпы и повернула в глубь домов. Отойдя на приличное расстояние от главной улицы, я сразу же нашла конюшню, около которой было навалено сено. Странно, конечно, держать ее в черте города, но мне это даже в радость. Улеглась на мягкий навал, проваливаясь чуть внутрь, и посмотрела на небо.

Когда-то я пообещала Дарье на её десятилетие показать и рассказать про звезды всё, что сама вычитала в книгах из библиотеки. Пока я лишь любовалась созвездиями, невольно начиная считать все яркие точки на небе. Сон постепенно утягивал меня, а глаза слипались. В один момент я открыла их и увидела комету, летящую вниз к земле. Евдокия рассказывала, что если загадать желание на падающую звезду, то оно обязательно сбудется. Я закрыла глаза и прошептала.

- Хочу, чтобы всё получилось.

Усталость наконец поборол меня, и я погрузилась в сон.

Глава 2

Глава 2

Проснувшись от звука шарканья около моей головы. Яркий свет сразу же ударил в глаза, на несколько секунд ослепляя, но когда я привыкла к солнечным лучам, то сразу же подскочила. Рядом со мной стоял парень с вилами, разгребающий село прямо около меня. Видно, его ни капли не смутило тело, лежащее на навале и мешающее ему заниматься своим делом. Я ойкнула и хотела уже что-то сказать, но получила лишь взгляд полный скептицизма и абсолютной незаинтересованности.

"Ну и ладно." – подумала я, развернувшись в сторону более оживленной улицы.

Город уже давно проснулся. Почти все лавки были открыты, и продавцы заманивали покупателей к себе. Я шла по мостовой, придерживая кепи, чтобы то не улетело от резких порывов ветра. Вся улица была забита людьми: они толкались, куда-то торопились, таскали различные бочки и мешки, скидывая их около лавок. Один из этих ларьков манил меня больше всех. Булочная с ароматным, свежим хлебом на прилавке. Подойдя к стеклу, я взглянула внутрь. Крупный мужчина в белом фартуке таскал одну противень за другой, пока полная женщина в чепчике обслуживала людей на кассе. Я открыла дверь и вошла в помещение. При этом моем действии сверху что-то зазвенело. Подняв голову, заметила небольшой колокольчик. Зачем он здесь? Может, чтобы осведомлять работников о том, что кто-то пришел купить их товар?

Я прошла дальше, рассматривая хлебобулочный товар уже изнутри. Запах стоял просто невероятный. Так и хотелось взять одну из этих ароматных булочек и надкусить прямо так, не ожидая своей очереди. Встав за женщиной в зеленом платье и такого же цвета шляпе, принялась ждать, когда люди впереди купят всё, что им надо. Всё-таки голод давал о себе знать. Живот предательски заурчал, а в сознании всплыло воспоминание о вчерашней вкуснейшей индейке и наваристом бульоне. Вот бы сейчас вновь отведать тех маслянистых блинчиков, которые хоть и редко, но готовила Евдокия специально для меня.

- Чего тебе? – спросила женщина в чепчике, обращаясь ко мне. Я так ушла в воспоминания, что совершенно забыла о том, что стою в очереди.

- А, да. Мне буханку хлеба, пожалуйста. – проговорила я, опустив голову.

- Всё?

- Да.

- Ты хорошо себя чувствуешь, мальчик? А то поведение какое-то странное. – поинтересовалась дама, отдавая мне кусок хлеба.

- Да, всё хорошо.

- С тебя пять копеек.

- Пять? – удивилась я, просовывая руку в карман.

- Да, пять. У тебя столько нет? – спросила дама, пока я пыталась достать монеты. Наконец вытащив одну серебряную, ценой в десять копеек, я протянула её женщине.

- Только это.

Она хмыкнула, опуская голову за прилавок и доставая оттуда тоже серебряную монету, но уже с номиналом пяти копеек.

- Держи. Хорошо дня.

- Спасибо, и вам. – улыбнулась я и, поклонившись, покинула помещение.

Выйдя на главную улицу, я направилась к центру, надкусывая край буханки. И правда, на вкус она оказалась не хуже, чем на запах. Я шла и рассматривала город вокруг себя. Ночью он казался немного мрачным и злым, но сейчас, при свете солнца, всё сияло и вызывало некий детский восторг. Люди вели себя совершенно раскованно, ничего и никого не стесняясь и не

боясь. Не знаю, когда в последний раз чувствовала себя в такой безопасности. Мужчина при въезде в город предупредил меня о каких-то мошенниках и карманниках, но я никогда бы не подумала, что среди таких радостных людей может затеряться человек с настолько гнусными мыслями. Я вышла на центральную площадь и замерла. Огромное количество открытых лавок с тканями, одеждой, украшениями и многим другим. Некоторые люди, прогуливающиеся по площади, выглядели, как знатные особы с балов, но большинство народа на них не походило. Мужчины ходили в обычных рубахах и брюках, женщины – в скромных платьях, которые были однозначно удобнее, чем пышные наряды для танцев. В центре опять собралась толпа. На этот раз люди разных возрастов следили за группой бродячих музыкантов. Такие часто приезжали к нашему дому, чтобы сыграть песни за небольшую плату, но слуги всегда выгоняли их, боясь гнева моего отца. Сейчас же, протискиваясь через толпу и держа в руках уже почти полностью съеденный хлеб, я пыталась рассмотреть их. Два человека с балалайками, один стучал по натянутой на бочку ткани, другой напевал народную песню, которую я часто слышала в городах. Она простая, незамысловатая, про летний урожай и как хорошо живется без войн. Постояв еще минуту около музыкантов, я, протискиваясь через толпу, вышла из неё и пошла по новой, неизведанной мне улице.

На ней гораздо меньше людей, а те, которых я встречала, были совершенно не похожи на остальных жителей городка – какие-то темные и суровые. От большинства из них несло алкоголем, и почти все выходили из одного и того же здания. Я подошла к нему. Длинное угловое строение с большими окнами, по большей части занавешенными шторами. При входе стояла женщина в странном наряде, зазывая проходящих людей. Я, наклоня голову, уставилась на неё.

- Эй, парниш! Ты чего смотришь? Мал еще, иди давай! – крикнула женщина у входа, показывая мне рукой отойти в сторону. Она была довольно красивая с русыми кудрявыми волосами, голубыми глазами и милой родинкой на левой щеке. Она показалось уверенной в себе и выглядела вполне дружелюбно. Интересно, а она может мне помочь?

- Прошу прощения. – начала я, подходя к ней. – Можете мне помочь?

- Чем я могу помочь тебе? – ехидно отозвалась она и кокетливо помахала рукой, человеку сзади меня.

- Мне надо что-то сделать с этим. – я вздохнула и сняла кепи, распуская волосы.

Девушка сначала странно взглянула на меня, а после её глаза округлились, будто перед ней пристал сам император.

- Варвара Павловна, вы ль это? – удивились она, хватая меня за руку сразу же после моего уверенного кивка.

"Может я поступаю глупо, сразу доверившись незнакомке, которая может сдать меня отцу, но делать мне больше нечего. Единственная цирюльня, которую я заметила, была с мужчиной во главе, а вот он точно был бы не рад моему визиту."

Девушка открыла дверь здания и толкнула меня туда, заходя следом. Внутри красиво отделанное помещение было битком набито мужчинами разных возрастов, вокруг которых крутились молодые девицы. Некоторые из них были в одном лишь корсете.

Что за чертовщина здесь творится?

- Идем. – рывкнула на меня девушка, проталкивая мимо людей к какой-то двери. Открыв её, мы оказались на лестнице. Поднявшись наверх по ступеням, явились в просторную комнату. В ней бродили лишь молодые особы, приводя себя в порядок – кто-то пудрил лицо чересчур белым порошком, кто-то одевался, а кто-то просто беседовал. Отведя меня в самый конец и посадив на стул, девушка встала рядом и обратилась:

- Ты что здесь забыла? Если хозяйка узнает, что я привела в бордель молодую богатую девчонку, она с меня три шкуры сдерет. Да и что ты забыла в нашем городе, да ещё и выглядишь совсем как парнишка.

- Откуда вы меня знаете?

- Твой брат, Александр Павлович, частенько с нам заглядывает и недавно рассказал о твоей скорой помолвке. Что ты тут забыла, отвечай.

- Я сбежала из дома. Прошу не сдавайте меня отцу, там мне жизни нет. – начала я, хватая девушку за руку. – Мне нужно эту косу побыстрее отстричь. Стать как настоящий мальчишка и сбежать куда-подальше. Прошу вас, помогите.

- Так. – начала она, убирая мою руку. – Долой слезы. Сейчас что-нибудь решим.

После этой фразы, она подозвала жестом какую-то девчонку, а я рукавом стерла наступившие соленые капли у глаз.

- Юль, смотри. – начала девушка, обращаясь к подоспевшей. – Нужно из неё мальчишку сделать. Она тебе всё расскажет. Я побежала, а то хозяйка увидит, что меня нет и всё – пиши пропала.

Полуобнаженная дама сбежала, оставив меня наедине с некой Юлей. Это девушка среднего роста, худая, с рыжими волосами и веснушками на лице. Она выглядела совершенно по-детски, и я даже не уверена, что она старше меня.

- Я Юля. – представилась она, протягивая мне руку.

- Варвара. – ответила я, не понимая, что этим жестом хочет показать девочка. Она ухмыльнулась и убрала свою кисть, смотря в зеркало напротив меня.

- Новенькая?

- В смысле новенькая?

- Ну, работать пришла сюда?

- Куда сюда?

- Ой, ты откуда вообще? Зачем из тебя мальчика делать наказано, если ты работать пришла.

- Да не пришла я работать! Что здесь вообще твориться? Я просто попросила ту даму мне помочь, а она, оказывается, знает моего брата. – ответила я, не понимая про какую работу идет речь.

- А, ясно. А ты про публичные дома вообще никогда не слыхала? А то смотришь на меня, будто на диковинного зверя. – усмехнулась вновь она, беря в руки расческу и принявшись вычесывать мои запутанные локоны.

- Нет. А что такое публичный дом? – поинтересовалась я, тихо шипя от больно выдернутого волоса.

- Ну. – начала она, пытаясь подобрать слова. – Это когда девушки за деньги удовлетворяют мужчин.

- Что значит "удовлетворяют"?

- Чего же ты такая неопытная? Сколько тебе лет вообще?

- Шестнадцать. – ответила я, когда волосы были расчесаны.

- У тебя такие красивые волосы, зачем их отстригать?

- Я сбежала из дома и не хочу, чтобы меня кто-то узнал. – призналась я, посмотрев на Юлю. Она недоверчиво глянула на меня, а после тяжело вздохнула.

- Хорошо. Я отстригу тебе их. Но ты точно уверена? Уж больно они у тебя красивые.

На это я кивнула, готовясь к прощанию со своими темными прядями. Я всегда ими дорожила. Волосы – почти единственная вещь, которая напоминала мне о матери. Юля взяла в руки портные стальные ножницы и поднесла к моей голове. На мгновение остановилась и обратилась ко мне.

- Варвара, можно кое о чем попросить?

- О чем?

- У меня сестра начала страдать болезнью страшной. У неё волосы выпадают всё время, да так, что новые не успевают отрастать. Можно я твои срезанные мастеру отдам, чтобы из них сделать парик? А то она малая еще, стесняется сильно.

Я не смогла ответить. Что же это за болезнь то такая? Похожа на ту, чем одна служанка у нас болела. Как отец узнал, то приказал её налысо обстричь. Она сопротивлялась, боялась, но папаша был непреклонен. В результате при насильной стрижке ей ухо ножницами зацепили, там шрам остался. Уже много лет прошло, а она так и работает у нас. Волосы уже отросли, а болезнь, вроде как ушла. Хотя кто знает. Может вернется еще, но не дай Бог такое случится.

- Знаешь что, Юль. – начала я, посмотрев на девушку через отражение. – У меня знакомая была с, видимо, такой же болезнью. Уже много лет прошло и всё с ней хорошо. А волосы... - я задумалась. Чтобы сделала мама? По рассказам Марфы, мама была прекрасной и великодушной. Думаю, она отдала бы. – А волосы забирай. У меня еще отрастут, а твоей сестре счастье.

Юля так и расцвела. Улыбка показалась на её губах и сделала выражение лица неприлично счастливым.

- Спасибо тебе, спасибо огромное. Я обязательно о тебе ей расскажу, скажу, какая ты благородная. Да...да мы будем вечно тебе обязаны. – протараторила она, продолжая улыбаться.

- Если сделаешь из меня правдоподобного мальчишку – можешь считать, что обязательство выполнено. – сказала в ответ я. Оказывается так просто заставить человека улыбаться. Досадно, что мама никогда не узнает о таком моём поступке.

- Какие ты умные слова знаешь, Варвара. Надо будет записать.

Я посмотрела в зеркало. Ножницы холодным блеском приблизились к моим локонам. Длинные, ухоженные волосы, коими я так гордилась, что были предметом зависти у других знатных особ, теперь должны были покинуть меня. Каждый срез отдавался в душе, как удар, каждая прядь, падая на пол, уносила с собой частицу моего прежнего "я". Когда же всё завершилось, я увидела в зеркале незнакомое лицо — коротко остриженное, почти мальчишеское. Оно смотрело на меня с холодным любопытством, словно никогда раньше не видело. Ветер, проникавший в окно, ласкал мою шею, и я почувствовала, как старые страхи и сомнения улетают вместе с ним. Я улыбнулась своему отражению, будто старому другу, которого давно не видела. Это было в каком-то роде освобождение.

Но с улыбкой пришло и осознание. Это больше не я. Не та улыбчивая девушка, готовящая в тайне от строгого родителя, катающаяся верхом и вкушающая запретный вкус свободы. Передо мной новый человек, не имеющей прошлого, в котором я прожила все свои шестнадцать лет. Вроде это и начало новой истории, но при этом и перечеркивание всего, что я пережила. Одинокая слеза упала на мою щеку, когда Юля забралась рукой в мои торчащие в разные стороны волосы и поерзала по голове. Я посмотрела на свои руки, которые продолжали дрожать от осознания этого действия. Ветер, всё ещё ласкающий мою шею, теперь не казался лучиком надежды. Я опустила холодные кисти рук на свою шею, вновь подняла взгляд на зеркало. Из него на меня продолжало смотреть совершенно незнакомое лицо. Кто я теперь? Сейчас вопрос не казался вызовом, коим являлся до этого момента. Сейчас это что-то более глубокое и чувственное, заставляющее чуть не на стену лезть от переизбытка эмоций.

- Всё хорошо? – тихо спросила Юля, наклоняясь ко мне.

- Да. – ответила я, стирая соленые дорожки с щек и с уверенностью глядя в отражение.

"Ты всё сделала правильно." – промолвил голос откуда-то далеко из подсознания. Я ему поверила.

- Получилось так, очень даже неплохо? – тихо, немного нервно хихикнула девушка. – Нормально ведь?

- Шутишь? – усмехнулась я. – Великолепно.

Мы рассмеялись. Юля оказалась довольно приятной девушкой. Уверена, что у неё большое будущее, а сестра ее должна гордиться такой старшей. Может я до конца и не поняла, что

делают в этих публичных домах, но, думаю, эта молодая особа заслуживает того, что бы быть кем-то большим, чем просто девчонкой "ублажающей" мужчин.

- Хм, мне кажется в тебе что-то не так. – промолвила она, приставляя палец к губам. – Точно!

- Что такое?

- Тебя же научили осанку держать, вот в этом вся и беда.

- Не понимаю.

- Не походишь ты по строению тела на парня. – объяснила она, доставая какой-то лоскут ткани из ящика около стула, на котором я сидела. – Я покажу в первый раз, а дальше сама уже как-то.

Девушка рукой попросила меня подняться и приподнять рубаху. Я, придерживая руками одежду, смотрела на то, что творит Юля.

- Вот так обкручиваешь и сзади под первый слой край прячешь. Понятно? – проговорила она, показывая.

- Ну, вроде да. – ответила я, опуская рубашку обратно.

Теперь я выглядела очень похоже на тех парнишек, которые вчера вечером с девчонками танцевали. Юля показала мне, как обматывать ткань на теле так, чтобы не было видно груди. Ощущения не из приятных, как выразилась она, но как по мне, намного легче, чем корсет.

- Всё. Теперь ты точно готова. – промолвила девушка, когда я прикрыла голову кепи.

- Спасибо большое.

- Всегда пожалуйста. Не забывай, я всё равно твой должник. – ответила она, на прощание помахав косой, которую отрезала мне. Я рассмеялась, направившись к выходу из помещения.

Спустившись вниз по лестнице и стараясь не смотреть по сторонам, я вышла из здания. На выходе кто-то положил мне руку на плечо, останавливая.

- Парень, ты что там... - начала та самая девушка, которая была знакома с Александром, но сразу же замолчала, когда я повернулась к ней лицом. – Варвара Павловна, опять вы что ли?

- Я.

- Отлично выглядите.

- Благодарю. – ответила я и подняла кепи в знак прощания.

Идя дальше по улице, я разглядывала строения вокруг. Вот, например, лавка какого-то земледельца с огромным количеством фруктов и овощей. Дальше очередная цирюльня, в которой один мужчина брил другому бороду, что-то увлеченно рассказывая. Дальше три девушки в роскошных платьях обсуждали покупку очередного наряда и интересовались ценой у продавца. Мимо меня прошла компания молодежи, торопящаяся на центральную площадь. Город как будто жил своей жизнью, не обращая внимания на всё за его пределами. Я остановилась около высоких деревянных дверей. За стеклом лежало множество различных украшений, а в глубине виднелись вещи, никак не связанные между собой. Должно быть антиквариат. Открыв дверь, я вошла в помещение.

Оно представляло собой небольшую, захлавленную комнату с различными предметами. Недалеко от входа находился прилавок, за которым стоял высокий мужчина с бородой, одетый в костюм, который казался ему слегка мал. За его спиной – множество различных полочек, забитых всякой всячиной. На других стенах – картины, написанные великими и не очень художниками, а на полу находились тумбы с неизвестными устройствами на них.

- Я могу вам чем-то помочь? – начал мужчина, отвлекаясь от обслуживания двух дам, рассматривающих какие-то украшения.

- Да, сударь. – начала я, подойдя к прилавку. – Сколько вы дадите за это?

Я достала из кармана жемчужное кольцо и золотой браслет, которые в последний момент вытащила из мешочка перед тем, как отдать его Дарье. Положив украшения на стол, я посмотрела на мужчину. Он поднял сначала жемчуг и принялся его разглядывать, используя монокль,

покрытый позолотой. Одна из дам украдкой глянула на прилавок и застыла, обратив своё внимание на золотой браслет.

- Понравился? – спросила я, следя за взглядом девушки. Она сразу же перевела его на меня, немного одернувшись от неожиданности. – Прошу прощения, барышня, не хотел вас пугать.

Сложно привыкнуть говорить в мужском роде.

- Честно говоря, да. – улыбнулась она. – А откуда он у Вас?

- Достался от матери. Она попросила продать его и колье и уехать отсюда на вырученные деньги.

- Куда же вы собрались, прошу прощения за любопытство?

- В Петербург. Там живет мой отец. – вновь соврала я, кидая взгляд на мужчину, который принялся рассматривать браслет.

- Я вас раньше в городе не видела. – промолвила вторая дама, возрастом чуть постарше, глядя на меня.

- Я здесь проездом.

- Что ж, молодой человек. – начал антиквар. – Могу предложить Вам три рубля за жемчуг, а за браслет, ну, два с половиной.

- Два с половиной? Его мать привезла из Франции. Почему два с половиной? – удивилась я, возмущенно глядя на мужчину.

- Либо столько, либо вообще ничего.

- Давайте, я у Вас его куплю. – раздался голос слева от меня. Девушка держала в руке монеты и протягивала их мне. Я приподняла брови от удивления.

- Вы хотите купить этот браслет?

- Да. Держите.

Я раскрыла ладонь, принимая три золотые монеты.

- Это всё, что я могу предложить. – промолвила она, оставив открытую ладонь, чтобы забрать у меня украшение.

Я улыбнулась. Положив деньги в карман брюк, расстегнула браслет и аккуратно одела его на руку девушки. На её фарфоровой коже он смотрелся просто великолепно. Золото переходило из обычного круга, окольцовывающего кисть, в прелестный, нежный цветок, гармонично сочетающейся с белоснежным нарядом дамы.

- Вам он очень идет. – промолвила я, а после обратилась к антиквару. – А колье я заберу.

На это он лишь пожал плечами, мол, и не надо, а после ушел в глубь магазина. Выйдя из лавки и, как истинный джентльмен, придержав дверь дамам, я легко улыбнулась.

- Прошу прощения, барышни. – снова начала я, кое о чем вспомнив. – Вы не знаете, едет ли кто-то сегодня в направлении Санкт-Петербурга?

Девушки задумались.

- Знаете, - начала та, что почти не разговаривала со мной. – один торговец направляется туда в четыре часа дня. Он может вам помочь.

- А где его найти?

- В это время он будет на северном выезде из города.

- Благодарю вас. – проговорила я и, кивнув головой, направилась в направлении центральной площади. Думаю, что успею чем-нибудь перекусить перед тем, как направиться к тому торговцу.

День постепенно шел, и вот городские часы пробили четыре. Я уже подходила к выезду из поселения, как заметила большую повозку с одной красивой белой лошадью в упряжке. Рядом с ней, облокотившись на колонну, увенчанную двухглавыми орлами, стоял мужчина лет

тридцати в старой, потрепанной жизнью одежде и покуривал сигару. Своим внешнем видом он никак не вызывал доверия. Но мне не оставалось ничего иного как подойти к нему.

- Добрый день. – начала я. Мужчина посмотрел на меня и смерил взглядом.

- Тебе чего, пацан? – голос его почти не грубый, только немного уставший. Вблизи он выглядел чуть менее устрашающе. Отросшая щетина, карие глаза, темные волосы, но при этом никакой суровости, как у схожих ему людям в поселении.

- Вы ведь в Петербург направляетесь?

- Допустим.

- Можете меня с собой взять. Я заплачу. – протараторила я, вопрошающе глядя на торговца.

- Тебя? – удивился он, а после почесал подбородок, задумавшись. – А почему бы не взять?

- Спасибо Вам огромное. – улыбнулась я.

- Но каждое действие имеет цену.

- Ах, да, конечно. Сколько вы хотите?

- Ну, путь неблизкий. Приедем только завтра днём, так что за пятьдесят копеек серебром доведу. – проговорил он, ухмыльнувшись.

Деньги, которые у меня остались – это цена за браслет и несколько серебряных монет по 5 копеек. Я засунула руку в карман и вытащила почти всё, ища взглядом злосчастную монету. Наконец она привлекла мое внимание и, кинув остальные обратно в карман, я протянула ее мужчине. Тот оценил ее взглядом, а после перевел его на меня, немного удивившись наличию денег. Затем он улыбнулся, как старый закадычный друг, и воодушевленно проговорил:

- Ну что, тогда поехали?

Я кивнула и посмотрела на упряжку. Торговец забрался на облучок, а я залезла в самую повозку, теснясь между мешками с различными овощами, льном, кожей животных и многим-многом другим.

- Будь осторожен, пацан. Там мой брат пьяный лежит, не наступи. – ухмыльнулся мужчина, и лошадь начала движение.

Я глянула вниз. И вправду, между мешками расположился невысокий коренастый мужчина лет тридцати, с заросшей бородой, от него несло запахом крепкого алкоголя. Поверх обычной одежды на нём было пальто, с вывернутыми наружу карманами. Оно уже было знатно потрепано, собственно, как и всё остальное на нем.

- Как тебя зовут, пацан? – спросил торговец, кивая на прощание надзирателю около заставы и проезжая под поднятым шлагбаумом.

- Ваня. А к вам как обращаться?

- Миша. – ответил он, развернувшись и протягивая назад мне руку. Я удивленно посмотрела на него. Уже второй человек мне кисть показывает. Чего он хочет? – Пожмешь?

Я протянула руку в ответ, на что мужчина сжал ее и немного потряс. Отец редко позволял себе жать руку хоть кому-то из людей на балах или даже близким знакомым. Но, видно, здесь это является нормой.

- Тебе зачем в Петербург? – вновь спросил Михаил, видимо, пытаясь задать тему для разговора.

- Нужно к знакомому поехать.

- А родители твои где?

- У меня их нет.

- Как же нет? – удивился мужчина.

- А вот так. Я сирота.

- Соболезную. Ты, то есть, вообще родителей не знаешь?

- Знал, но уже прошло несколько лет с того момента, как они погибли. – ответила я. Складная, однако, у меня выходит ложь. Пусть лучше думают, что я одна осталась, чем пытаются разузнать про родителей.

Так мы побеседовали еще около часа, пока ехали по узкой дороге мимо засаженных пшеницей полей. Ее уже скоро должны будут собрать, ведь до жатвы осталось совсем немного. Золотые поля уходили за горизонт и выглядели совершенно бескрайними. Как такое огромное количество вообще собрать возможно? Я изучала глазами всё, что оказалось вокруг. Деревья, растущие вдоль дороги, закрывали прямые солнечные лучи, делая путь более прохладным. Михаил рассказывал какие-то истории из жизни, моменты, когда он впервые самостоятельно отправился на базар и как потерял отца. Я слушала его, не перебивая, временами удивляясь разнообразию его бытия и даже невольно завидуя тому, что он успел повидать за свои годы. В один момент телега наехала на приличного размера булыжник, из-за чего подпрыгнула, слегка подкидывая всех сидящих внутри. От этого действия пьяный брат торговца открыл глаза.

- Что происходит? – промолвил он, садясь и протирая рукой глаза.

- О, проснулся. – ухмыльнулся извозчик. – Как голова?

- Чувствую себя медузой. – ответил тот, обернувшись. Заметив меня, он, как и брат, смерил своим фирменным унижающим взглядом и, повернувшись к торговцу, спросил. – А это еще что за фрукт?

- Это наш гость. Мы его до Петербурга подвозим. Знакомься, Микола, это Иван. Вань, это мой брат Микола. – представил нас друг другу мужчина. Названный Миколой протянул мне руку, на что я неуверенно ее пожала.

- Опана, а это что? – негромко проговорил он, опустив руку около моего бедра. Я встрепнулась, а после увидела, как он поднял несколько монет, показывая их мне. – Твое?

Я кивнула, протягивая раскрытую ладонь, чтобы забрать деньги у мужчины.

- А если не отдам?

- Коль, отдай ребенку деньги. – раздраженно проговорил торговец, обернувшись к нам.

- А чем докажет, что его?

- Тебе-то какая разница? Просто отдай и давай дальше спи, а то, видимо, не весь алкоголь из крови выветрился.

Презрительно хмыкнув, пьяный протянул мне монеты, кидая в ладонь, а затем ударяя пальцами по лбу.

- Следи за деньгами, малой. – последнее, что сказал Микола, перед тем как вновь улечься на бок среди набитых добром мешков.

Я опустила руку в карман и заметила дыру, из которой, собственно говоря, деньги и вывалились. Не придумав ничего лучше, я положила маленькие монеты в другой карман, а для золотых отодвинула горло рубахи и засунула деньги под обкрученную вокруг груди ткань. Видела, как так Марфа прятала, когда ей было некуда класть монеты.

- Прости его, Вань. – вздохнул мужчина, когда пьяница начал негромко храпеть. – Он ненарочно. Просто со спиртным беда, надо завязывать, а его никак не заставишь. Только перестает пить, как сразу же заманивают его знакомые в какой-то бордель или паб, а там он уже границ не видит.

- Ничего. У меня у самого есть такой знакомый. – ответила я, вспоминая пьяные драки Александра с его друзьями. Они почти каждый вечер с его возвращения из гимназии собираются у нас дома на первом этаже и напиваются чуть ли не до потери пульса. А отцу хоть бы что. Он будто не замечает этого или же просто не хочет замечать.

- Это тот, к которому ты направляешься?

- Нет, это тот, от которого я ушел. – грустно улыбнулась я.

Мы продолжали ехать, пока не добрались до колодца около небольшой деревеньки. Вокруг него собралась детвора, набирая ведра одни за другими. Очень сильно хотелось пить, из-за чего я попросила Михаила остановить около колодца.

- Держи, у меня бутылка стеклянная есть. Набери и поедем. – проговорил мужчина, протягивая мне блестящий на солнце предмет. Я взяла его в руки и, спрыгнув с телеги, направилась к колодцу.

Ребята, которые до этого смеясь набирали воду, вдруг помрачнели и разошлись в стороны. Почти все уставились на меня, будто впервые увидели такого человека. Один мальчик, который оказался самым старшим из компании, сделал мне навстречу шаг и остановился.

- Чем-то помочь? – спросил он, изучая меня. Странно, не думала, что такой вид, мог показаться кому-то странным.

- Я хотел воды налить. – ответила я, показывая на емкость в моих руках. Мальчик сразу же расслабился и протянул мне ведро, с привязанной веревкой. Оно было полно жидкости.

- Отсюда зачерпните. Просто у нас тут воры завелись, вот и немного боимся. – пояснил мальчик, ожидая, пока я наберу достаточно воды.

- Хорошо. Спасибо большое, ребята. – улыбнулась я и уже хотела было развернуться, как проговорила. – А можно у вас тут наша лошадь немного выпьет. А то устала с дальней дороги, да еще в такую погоду.

Мальчик лишь кивнул, ставя ведро на пол и подзывая животное. Услышав свист, кобыла тут же повернулась на него, а как заметила жидкость, то, благодарно склонив голову, подошла, чтобы испить. Я, сделав глоток из бутылки, протянула предмет извозчику. Тот, благодарно улыбнувшись ребятам за помощь, подождал несколько минут, пока кобыла насытится, и кивнул мне, чтобы я садилась на место. Попрощавшись, мы двинулись дальше.

День постепенно проходил, а мне всё больше клонило в сон. Несмотря на довольно ясное небо, дремота взяла верх, и я, опустив голову на один мягкий мешок, видимо с животной кожей, начала тихо посапывать.

Снилось мне что-то странное. То ли это родной дом, то ли совершенно незнакомая местность, но там был мой отец, бродящий из стороны в сторону, раскидывающий руками и громко ругающийся. У прохода все слуги, склонив головы, выслушивают нелестные фразы их господина, который лишь проклинал их за невнимательность. На глазах у Марфы навернулись слезы, на что Евдокия лишь сильнее сжала ее плечо, пытаясь заставить успокоиться. Но всё четко. Мой отец ненавидел слезы. Даже когда моя мать умерла, по словам служанки, он не проронил ни капли. Он считал, что плач – слабость, поэтому всегда осуждал меня за это. Сейчас он только громче кричал, скидывая вазы с цветами со стола и никак не мог успокоиться. Я открыла глаза.

Мокрые капли падали мне на лицо, но это не слезы. Дождь. Летний ливень окутывал меня, наконец заставляя почувствовать холод. Я осмотрелась. Никого: ни тележки, ни торговца, ни его пьяного брата. Я одна на прохладной земле, в испачканной одежде и с непонятным чувством.

Что произошло?

Кепи лежало рядом, придавленное небольшим камнем. Опустив руку в карман, я поняла, что случилось. Меня ограбили. Деньги, которые я успешно смогла спрятать под ткань остались со мной, но всё остальное, что имело цену, было украдено.

"Как это вообще возможно? Тот мужчина, с которым я разговаривала всю дорогу и которому почти полностью доверилась, оказался тем самым вором, про которого рассказывали ребята у колодца? Нет-нет-нет. Какая же я дура! "

- Какого дьявола? – обессиленно простонала я, поднимая испачканную в грязи кепи и вставая сама. Вокруг никого. Я обернулась и застыла от удивления. Сзади меня большая доска с надписью "Воспитательный дом". За ней, спрятавшись за стеной ливня, находилось огромное темное здание. Почти во всех окнах выключен свет, за исключением пары на первом этаже.

"Что же мне делать?" – я потерла руками глаза, а после сильно ударила себя ладонью по лбу. – "Думай. Мне идти туда? А что это вообще такое? Может меня не примут и просто выкинут на улицу? А что, если они узнают меня?" – мысли крутились в голове ровно до того момента, как ударила молния и прогремел гром. – "Лучше попробовать, чем не пробовать вообще."

Я двинулась в сторону строения. Четыре этажа и единственный вход, около которого крутился какой-то мужчина, покуривая трубку. Вновь удар молнии, и я, закрыв уши, направилась напрямик к нему. Я шла по земле, не видя того, что рядом есть каменная дорога. Уж больно сильно я боялась этой погоды, что не могла нормально соображать, да и в темноте почти ничего не видно. Подошла ко входу и остановилась за несколько шагов до мужчины. Он поднял голову и широко раскрыл глаза, удивившись моему приходу.

– Господи, что ты тут забыл? – проговорил мужчина, вытряхивая табак из трубки и негрубо хватая меня за плечо. – Пошли, а то промок весь до нитки.

Нормально рассмотреть его я смогла лишь, когда зашла в помещение. Он оказался довольно высоким, с усами, но при этом без бороды, с темными волосами, местами лысеющий. Одет в дорогой костюм, похожий на один из тех, что носил мой отец и брат. А сам видом довольно милый и дружелюбный.

– Сестра! – крикнул мужчина, подзывая женщину в платке. – Принесите молодому человеку чистую одежду, а эту высушите.

Женщина кивнула и, завернув за угол, достала из ящика стопку сухой одежды и протянула мне. Мужчина головой показал в сторону небольшой комнаты, куда я и отправилась. Быстро поменяв грязную одежду на новую, что была мне чуть велика, я вышла из-за стены и протянула скомканные мокрые вещи женщине. Она приняла их и, кивнув мужчине, направилась в известном только ей направлении.

– Присаживайся. – проговорил мой спаситель, указывая на стул около себя. – Я Владимир Иванович Бесов, а тебя как зовут?

– Иван Тисов. – тихо отозвалась я, не понимая, к чему этот Владимир ведет.

– А что ты, Ваня, делал на улице в такую непогоду?

– Меня высадили. Точнее сказать выкинули.

– Кто?

– Торговцы, которые согласились меня подвести. – ответила я, глядя на мужчину. Он выглядел озадачено.

– А сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

– А родители твои где?

– Их...нет.

– Сирота? – на это я лишь кивнула.

– А где я?

– Это Воспитательный дом для таких сироток как ты. Я бы с удовольствием оставил тебя здесь, но ты уже слишком взрослый. Сегодня переночуешь у нас, а завтра определим тебе дом.

– Дом? Но я не могу.

– Почему не можешь?

– Мне надо торопиться в Петербург.

– В Петербург? – удивился мужчина, прищурив глаза. – А что тебе там делать, мальчик? Там не место для сироты без гроша за душой. Ты же понимаешь, что без помощи не выживешь?

– Я... я найду работу, – пробормотала я, опустив взгляд.

– Работу? – он усмехнулся. – Ты думаешь, там тебя ждут с распростёртыми объятиями? Нет, дружок, в Петербурге таких, как ты, сотни. А вот у меня есть предложение: стань подма-

стерем у земледельца одного. Будешь сыт, одет, крыша над головой. И научишься ремеслу, которое прокормит.

- Но я... – начала я, но он перебил:

- Не упрямься. Ты же не хочешь сгинуть в трущобах? Подумай, мальчик. Завтра решай.

А пока отдохни.

Владимир Иванович поднялся и направился в сторону лестницы, подзывая за собой. Мы поднялись на третий этаж, и мужчина остановился, указывая на одну из комнат. Внутри здание выглядело так же мрачно, как и снаружи, хотя может это просто игра света. В комнате, на которую он указал, было множество кроватей, на каждой из которых находилось по одному ребенку. Лишь в конце, в самом дальнем углу, нашлось свободное место, куда он меня и повел. На кроватях мальчики лет семи-десяти тихо сопели. Дойдя до койки, я уселась на неё, поднимая глаза на мужчину.

- Спишь, Гриш? – спросил Владимир у мальчика рядом. Тот ничего не ответил. – Так я и поверил. В общем, проследи за нашим гостем. Спокойной ночи.

После чего он вновь прошел мимо кроватей и скрылся за дверью. Я легла на старое, скрипящее ложе и повернулась в сторону мальчика, которого мужчина назвал Гришей. Он лежал с открытыми глазами и, не переставая, смотрел на меня.

- Тебе чего? – спросила я.

- Мне сказали за тобой следить, вот я и слежу. – ответил он, когда слезы начали подступать к глазам из-за отсутствия моргания.

- Да моргни ты уже, я никуда не исчезну.

- Обещаешь?

- Да.

Мальчик проморгался, и одинокая слеза упала ему на щеку, которую он быстро стер.

- Ты кто вообще такой? – спросил он.

- Ваня.

- Гриша. А ты откуда?

- Я южнее живу, ты вряд ли знаешь этот город. – промолвила я, зевая.

- Ты тоже сирота?

- Да. – кивнула я. Мне не стыдно врать о том, что у меня нет родителей. Можно считать, что у меня их и в правду не было. Мать умерла при родах, а отца потеряла со временем.

- Тебя хотят в подмастерья отправить?

- Вроде как да. А что за подмастерья вообще?

- Ты не знаешь? Этого момента каждый из нас ждет. – удивился Гриша, садясь на кровати. – Всех нас по достижении двенадцати лет направят к разным мастерам, чтобы мы учились их ремеслу. Меня, например, через два года должны отправить к земледельцу одному, как и моего брата.

- У тебя есть брат?

- Да, его уже четыре года назад распределили. Он обещал, что как только начнет нормально работать и зарабатывать деньги, то возьмет меня под опеку. – заулыбался мальчик, ложась обратно. – Ты не представляешь, как я по нему скучаю.

- Наверное. – вздохнула я. – Вы с братом очень близки?

- Да. Были, пока его не забрали. А у тебя есть брат?

- Можно считать, что нет.

- Как это нет? – удивился ребенок, повернувшись ко мне.

- А вот так. Он как бы есть, но для меня он умер уже давно. – вздохнула я, смотря на потрепанный жизнью потолок.

- Так нельзя. Он же твоя кровь.

- Да и что? Зачем любить идиота, только потому что у вас одна кровь?

- Не знаю. Брат говорил, что мама всегда учила быть добрыми к родственникам. Я ее не знал, а вот Леша помнил.

- Давай спать. – вздохнула я. Меня очень утомила вся эта поездка, да и диалоги о брате раздражали. Он никогда меня не любил, лишь унижал, обвинял во всех бедах.

- А как мне за тобой следить, если усну?

- Не переживай, я не уйду. Спокойной. – закончила я, отворачиваясь лицом к стене.

Один раз Александр зашел слишком далеко. У меня несколько лет назад была проблема с тем, что все считали меня не родной дочерью моего отца, ведь у него кудрявые волосы, а у меня прямые. Тогда я начала накручивать их на щипцы, которые были безумно горячие. В один день, вечером, я, как всегда, крутила себе локоны перед выездом в соседний дом для светского бала. О чем-то увлеченно размышляла, что даже не заметила, как брат с его другом зашли в комнату. Он испугал меня, резко опустив руки на плечи, из-за чего я обожгла себе шею. У меня до сих пор остался немаленький шрам от ожога. Но самое ужасное то, что он даже не извинился. Я плакала, а он просто смеялся. Даже его друг после сожалел о содеянном, а для Саши, уже взрослого парня, это до сих пор смешная шутка.

Я опустила руку на шею, поглаживая шрам пальцами. Наверно, сейчас из-за коротких волос его хорошо видно. Досадно, но я не могу с этим ничего поделать.

Я закрыла глаза, давая себе полностью расслабиться. Завтра важный день. Не надо омрачать его событиями прошлого.

Глава 3

Солнечный свет проскальзывал сквозь тюлевую занавеску на окне, светя мне в глаза. Я еле как открыла их, осматриваясь вокруг. Мальчики уже все стояли около своих заправленных кроватей, ожидая чего-то. Гриша толкнул меня локтем, играя бровями, показывая, чтобы я понялась. Зевнув, я лениво спустила ноги с койки на пол и встала. Тело болело от неудобного матраса и деревянной кровати, возможно, даже останутся синяки на ногах от того, что они всю ночь свисали. Не знаю, почему мне дали такое маленькое ложе, хотя у остальных мальчишек, кои младше и ниже, они были длиннее.

- Дети. – начала женщина в платке, заходя в помещение. Она быстрым взглядом осмотрела комнату, останавливая его сначала на моей не заправленной постели, а после перевела на мне. – Все идите умываться. Тисов, подойди на первый этаж к Владимиру Ивановичу.

Я кивнула и быстрым движением руки поправила постельное белье, пока остальные выходили в коридор. Пройдя мимо спальных мест, я кивнула женщине в платке и проследовала за Гришей.

- Это сестра Мария, но за спиной мы зовем ее Машкой. – шепнул мне мальчик, когда мы ступили на лестницу, спускаясь на первый этаж. – Она самая близкая к настоятельнице Ольге и Владимиру Ивановичу. Говорят, он в ней души не чает. – он хихикнул, как и один ребенок перед нами.

- За вами тут сестры следят? – на это Гриша кивнул.

- А где этого Владимира найти? – спросила я, как только мы спустились вниз.

- Иди прямо. В это время он всегда в столовой находится. – ответил мальчик, указывая рукой на большие двери в конце коридора. Я улыбнулась ему, а после отделилась от общего строя, выходящего на улицу, и направилась в сторону нужного помещения. Толкнув двери из березового дерева, я прошла внутрь.

Сама комната представляла из себе довольно большое помещение с двумя длинными столами, протягивающимися от входа до противоположной стены. В самом конце стояла женщина около большой столешницы, держа в руке поварёшку и крутя ею. Рядом с ней три маленьких по размеру кастрюли до краев забитых каким-то варевом. Рядом с ней я заметила мужчину в черном костюме, который вчера привел меня в этот дом.

- Здравствуйте. – проговорила я, приближаясь к нему. Владимир повернулся ко мне и раскрыл руки, улыбнувшись.

- Ванечка, как спалось?

- Неплохо, а вам?

- Тоже отлично. Готов к сегодняшнему дню?

- Я не уверен.

- Почему? – удивился он, проходя со мной до одного из углов и останавливаясь.

- Я даже не знаю. Не уверен, что мне нужно идти в подмастерья к этому человеку.

- Чего же ты, Ванюш? – начал он, давая мне в руку черпак и указывая на бочку с чистой водой. – Это же такой шанс! Научишься его мастерству, может потом построишь свое дело на этом? Тем более не один будешь. Там уже есть несколько мальчишек от нас, добрые ребята, подружись.

Я не отвечала, обдумывая слова мужчины. Может он и прав? Может это некий шанс на новую жизнь? Пережду у этого землевладельца пока меня не перестанут искать, а после и оттуда уйду. Тем более, кто мне работу в том Петербурге даст, да и жить негде будет. Там из знакомых только приятели отца, которые меня сразу сдадут ему.

Я зачерпнула воды, принявшись умывать лицо. Наконец я могу смыть с себя всю эту грязь, которая успела прилипнуть за эти несколько дней.

- Вы уверены? – спросила я, обернувшись на Владимира Ивановича, который до сих пор ждал моего ответа.

- Конечно, уверен. Он хороший человек, рукастый. Сразу тебя всему научит. Да и ты, как я вижу, смывленный. Если бы не был уверен, то не предлагал бы.

- Наверно, вы правы. – вздохнула я, обливая шею прохладной водой.

- Вот и отлично. Давай, умывайся и садись, завтракать будем. А после попрошу Лёньку тебя отвезти. Тут путь недалекий, за час-другой доедите.

"На что я вообще согласилась? Я серп только раз в жизни держала, когда слуга один с собой в поле взял, чтобы я развеялась." – подумала, кладя черпак около бочки и отходя от неё. Струйка воды от шеи потекла по спине под рубашкой, заставляя невольно дернуться. - "Умеет же он уверять." – последнее, что взбрело мне в голову, ровно в тот момент, как в столовую ввалились дети, чуть ли не бегом приближаясь к женщине с кастрюлями.

Уже как полчаса я, сидя в старой и разваливавшейся телеге, вместе с Лёней направлялась в сторону своего нового дома. Владимир Иванович благородно позволил мне забрать одежду, которую одолжил вечером, и пожелал удачи в семье. Сестра Мария странно смотрела на меня при отъезде. Казалось, она не верила мне. Может поняла, кем я являюсь на самом деле? Да кто ее знает.

Лёнька оказался очень приятным молодым парнем чуть старше меня. Он работал извозчиком, перевозя продукты и другие необходимые вещи от продавца к этому Воспитательному дому и другим похожим учреждениям.

Дорога, по которой мы ехали, была вытоптана в земле частыми телегами от деревни в столицу, до которой еще около двадцати верст. Сосновый лес, вдоль которого шла дорога, манил своей густотой и загадочностью. Может быть, там живут какие-то мифические животные, про которых часто были слышны байки среди крестьянской детворы. Отчетливо помню, как еще совсем в детстве, когда мне было около пяти лет, я бегала с ребятами слуг и крестьян, живших у нас. Это были одни из немногих детей, которые не боялись меня. Но уже тогда мне начали прививать неприязнь ко всему, что не относится к богатому и дорогому. Общаться разрешали только с девочками голубых кровей, коих ничего кроме нововышедших платьев и кукол не интересовало. Но отец никогда не узнает, как я сбегала из комнаты, чтобы повеселиться с обычными детьми. Мои отношения с Дарьей ему тоже изначально не нравились, но ему пришлось смириться, когда я впервые пригласила ее для учебы. Помню, как сажала девочку на высокий стул в столовой, давала ей чистый лист бумаги и перо, пытаясь научить чистописанию. Она любила эти моменты, даже несмотря на то, что они почти всегда прерывались довольно рано. До моего ухода я успела научить ее многому, что знала сама. Надеюсь, ей это как-то поможет.

Солнце светило в глаза, из-за чего их пришлось прикрывать или отворачиваться. Лёня со мной почти не говорил, временами отвечая на мои вопросы, но он явно не хотел продолжать диалог. Досадно, но заставлять его не буду.

- Приехали. – промолвил он, останавливаясь около деревянного забора. Я вылезла из телеги, хватая с собой небольшой сверток с одеждой и останавливаясь напротив калитки.

Дом представлял собой здание, почти не отличавшееся от остальных построек в деревне. Второй этаж оказался жилым чердаком – мансардой. Всё здание было сделано из дерева, а из крыши выходила труба. К средней по размеру двери вела небольшая лестница, сверху прикрытая навесом. Недалеко от дома расположилась баня, а с другой стороны – курятник. Рядом с баней росло огромное вишнёвое дерево, плоды которого были наполовину собраны. Всё это ограждалось невысоким забором, больше походивший на ограду.

Лёня толкнул калитку, заходя внутрь. Отсюда здание казалось больше. Ставни на окнах, украшенные красным рисунком, были открыты, а на крыше красовался охлупень в форме жеребца.

- Хозяин дома? – крикнул парень, поднимаясь по ступеням. Я не торопилась за ним, осматриваясь вокруг. Кто бы мог подумать, что я окажусь здесь? Сказали бы мне месяц назад, что буду серьезно планировать жить в деревенском домике – не поверила бы.

- Хозяина нет, но есть я. – ответил женский голос, открывая дверь. – Лёнька, ты что ли?

- Да, я. Но не один. – ответил парень, подзывая меня. – Вань, подойди.

Я поднялась по лестнице и остановилась напротив двери. Там меня встретила красивая молодая девушка с длинными русыми волосами, собранными в косу, и темно-синими глазами. Бежевая рубашка была заправлена в длинную до пола красную юбку, поверх которой красовался белый передник. В руке она держала метлу. Видно, мы оторвали ее от уборки.

- Ваш отец сообщил, что нужен еще один мальчишка для помощи в поле. Вот, это Ванька.

- Приятно. – проговорила я, снимая кепи и чуть кланяясь девочке. На это она лишь рассмеялась.

- Не падай в пол ты, дуралей. Я Алена. Будем знакомы.

- Тогда отлично. – начал Лёня. – Меня попроси пару куриц забрать. Для супа не хватает.

- Точно! Сейчас принесу.

Девочка облокотила метлу об дверь, а сама побежала в глубь дома. Я проследила за ней взглядом.

- Понравилась? – усмехнулся парень, толкая меня в бок.

- Конечно. – ехидно цокнула я, закатывая глаза. – Больно она мне нужна. Смотрю, ухажеров у нее хватает.

Лёня сам закатил глаза, а после ухмыльнулся, понимая, к чему я клоню.

Странно здесь всё как-то. Ступени эти скрипящие, курицы, что так и норовились за ногу клонуть, девочка эта, совсем не похожая на тех, кого я встречала ранее. Солнце заволокло облаками, и подул теплый летний ветер. Мимо забора прошла компания девочек с серпами, где-то на год-два младше меня, и остановились у калитки.

- Алена! Ты идешь? – крикнула одна из них, внимательно изучая меня глазами.

- Секунду. – ответила девочка, отдавая Лёне мешок с, видимо, теми самыми двумя курицами, и глянув на меня. – Пойдешь с нами?

- Куда? – удивилась я.

- В поле, куда же еще?

- В поле?

- Странный ты какой-то. – хихикнула она. – Ладно, оставайся здесь. Отец должен скоро приехать. Познакомитесь. А пока кур покорми и дом подмети, а то я не успела.

Я кивнула и посмотрела в сторону забора, куда направлялась Алена с Лёней. Девочки за ним переглядывались и перешептывались, то и дело посматривая на меня. Так и не поняв, что от меня хотят, я опустила руку на шею, странно улыбнувшись.

- Зерно на кухне, туда можешь и вещи свои положить пока что. – напоследок крикнула Алена, присоединяясь к подругам. – Да не стой ты, как истукан! Давай, до приезда отца должен успеть.

Я вновь кивнула, открывая дверь в дом и заходя внутрь. Изнутри здание казалось менее привлекательным, чем снаружи. Деревянный пол, местами закрытый красным ковром, печь в самом дальнем углу комнаты, большой обеденный стол с семью стульями у другой стены с красным углом над ним. Окна занавешены тюлем, а ставни открыты нараспашку, пропуская внутрь свежий воздух. Рядом с печкой, сверху на которой одно спальное место, небольшая кровать, застеленная серым покрывалом.

"Куда я попала?" – подумала я, вспоминая свою комнату в отчем доме. Она большая с немаленькими окнами, как тут, и огромной кроватью с балдахином. Здесь же всё заставлено различными предметами, что просто так не пройдешь.

Положив сверток с одеждой на скамью около печки, я огляделась. Напротив входа находился подъем на второй этаж, представлявший из себя обычную лестницу с люком в потолке. Не решив экспериментировать над ее прочностью, я подошла к столу. Рядом с ним – большая бочка, прикрытая тканью. Убрав ее, я заметила зерно, среди которого валялось небольшое ведерко. Набрав в него пшеницы, двинулась в сторону выхода. Толкнув ногой дверь, я встретила лицом к лицу с высоким мужчиной лет сорока с отросшей щетиной и закрытой серым кепи головой. На нем рубаха и брюки, а в руках плетеная корзина.

- Здравствуйте. – кивнула я, останавливаясь.

- Здравствуй. Ты мальчик новый? – спросил он довольно грубо.

- Да. Ваня. – проговорила я, протягивая ему кисть для рукопожатия. Мужчина смерил меня взглядом, а после улыбнулся и потряс мою руку.

- Сергей Васильевич. А Аленушка где?

- Она с девочками какими-то в поле пошла. Мне сказала кур покормить и вас встретить.

- Хорошо. Иди, исполняй, а после подходи ко мне, поможешь.

Я кивнула, спускаясь по лестнице вниз. небольшой домик, с передней стороны закрытый железной сеткой.

"Странный этот мужчина." – подумала я, идя по протоптанной в траве дорожке. Сергей Васильевич показался мне суровым, будто он был чем-то обеспокоен. Да и на меня так странно смотрел даже после того, как я представилась. Его что-то тревожит, и это немного пугает. Его потрепанный вид, как будто после драки, да и эта корзинка.

Я подошла к курятнику – небольшому домику, с передней стороны закрытому железной сеткой.

"И как эта сложная конструкция открывается?" – подумала я, пытаюсь потянуть за сетку. Бесплезно. Поставив ведерко с пшеницей на землю, я присела на корточки, пробуя хоть как-то ее открыть. В один момент остановила взгляд на небольшой деревянной пластине около одной из стенок. Вытащив ее и потянув за сетку, я закатила глаза. - "Ну и дура."

Дверца поддалась, давая мне отправить корм в клетку. Не поняв, куда его деть, я просто высыпала содержимое ведерка по всему периметру курятника, образуя некую подстилку из зерна. Махнув рукой, мол, и так сойдет, закрыла железную сетку, вставляя пластину обратно.

Поднявшись, я отряхнулась и уже хотела было направиться обратно в дом, как моё внимание привлек мальчик недалеко от забора. Ребенок, который только недавно научился ходить, бегал за одной из куриц, пытаясь ее поймать. Я смотрела на это всё с немым удивлением, пытаясь понять, что ему понадобилось от бедной птицы. В один момент мальчик остановился, давая курице успокоиться и чуть отойти от него, как он резко набросился на нее сверху, придавливая своим телом. Я аж с места сорвалась.

- Ты что творишь?! – пораженно крикнула я, выходя за калитку.

- А я вашу курицу поймал. – медленно проговорил он, поднимаясь и показывая мне на птицу в своих руках. Если так смотреть, то казалось, что она в легкую вырвется из его маленьких пальцев, так как сама была чуть ли не больше всего ребенка.

- С чего ты взял, что она наша?

- Так она из вашего двора выбежала. – не очень разборчиво проговорил он, протягивая мне курицу. – Держи, а то улетит еще.

Я удивленно хмыкнула, но на корточки присела, забирая не менее пораженную птицу из рук мальчика. Тот еще сильнее улыбнулся и сразу же убежал в сторону других домов. Я проследила за ним взглядом, а после вернулась на территорию дома, ставя курицу на землю. Она,

наконец почувствовав опору под ногами, что-то прокудахтала и побежала по своим куриным делам. Я же двинулась в сторону дома.

Сергей Васильевич сидел на лавке около печи и что-то напевал себе под нос, крутя в руках уже пустую корзинку. Подняв взгляд, он быстро оценил меня им, а после нахмурился, уставившись на мои ноги.

- Ну куда ты в рабочей обуви в дом идешь, а? Ну подметала Аленушка, не видишь? Какое-то воспитание есть у тебя вообще или нет? – грубо проговорил он.

Я посмотрела на свою обувь. Ботинки были слегка испачканы в пыли и грязи, но не настолько, чтобы поднимать такой крик.

- Простите. У нас в доме не было такого правила. – проговорила я, снимая сапоги и ставя их в угол при входе. Ступив босыми ногами на деревянный пол, я сразу же ойкнула, коснувшись чего-то острого.

- Где твои лапти? Ходишь в этих городских ботинках, так лето ведь. Не жарко тебе?

- Честно говоря, немного жарковато, но терпимо. – промолвила я, присаживаясь рядом с мужчиной.

- Ладно, так уж и быть. – вздохнул он, нагибаясь и доставая из-под лавки пару плетеной обуви. – Я себе сплести хотел, да маленькие получились. Держи, теперь они твои.

Я, широко раскрыв глаза, посмотрела на так называемые лапти. Это плетеная из лыка обувь, похожая на тапки, которые отец часто дома носил. На ногах у Сергея Васильевича красовались абсолютно такие же, только надетые поверх какой-то ткани.

- Держи. Это онучи. – проговорил он, протягивая мне два куска белой ткани. – Сначала их вокруг ног обкручиваешь, а потом сверху лапти надеваешь.

Я кивнула, забирая вещи из рук мужчины и принявшись завязывать их вокруг ног. Сказать по правде, получалось не очень хорошо.

- Ты откуда, такой простофиля, появился? – спросил он, усмехнувшись с моего неумения.

- Из Воспитательного дома. – ответила я, пытаясь закрутить ткань вокруг ноги.

- А родителей знаешь?

- Да. Мать недавно умерла, а отец еще раньше. Всё, что от него осталось, так это эти ботинки. – я кивнула головой в сторону обуви. – Да как эти ваши онучи закручивать?

- Эх ты, дурачина, давай покажу. – проговорил мужчина, снимая с себя лапти.

- Понял? – закончил он, когда я наконец-то смогла надеть их.

- Ну вроде.

- Молодец. – промолвил мужчина, встав и направившись к окну. – Ишь, смотри на них, уже идут.

Я вопрошающе глянула на него.

- Ребята с Аленушкой возвращаются. Сейчас ужинать будем.

- Ужинать? Уже?

- Ну да. Завтра работы много, вот я и попросил их пораньше вернуться, чтобы отдохнуть успели и с тобой познакомиться.

Я глянула в сторону двери. Ботинки, по наставлению Сергея Васильевича, я уже успела спрятать около печки под ткань, чтобы не потерять. Туда же направилась и кепи из серого сукна, точно такое же, как и у хозяина дома. Я услышала скрип лестницы и громкий смех ровно за секунду до того, как дверь отворилась. На пороге появилось довольно много людей. Первой вошла Аленушка, снимая с шеи платок и проходя в комнату, где я сидела. Она кивнула мне в знак приветствия и направилась в сторону стола, начав перебирать что-то в корзинке. Следующими в дом вошли сразу двое мальчишек: один чуть постарше, лет четырнадцать, а другой

на год-два младше. Они были довольно похожи: средней длины волосы, серые глаза, веснушки на щеках и по родинке на каждой из щек. Тот, кто постарше, казался спокойным, а тот, кто помладше – более шустрым и каким-то взволнованным. Как только они заметили меня, так сразу же остановились в проходе, разглядывая. Следом за ними вошел маленький мальчик, лет пяти, чем-то отдаленно напоминавший ребенка, который сегодня чуть ранее пытался поймать курицу. У него русые, как у Алены, волосы и темно-синие глаза, что очень удивленно рассматривали меня. В руках он держал маленькую, вырезанную из дерева лошадку. Последним вошел, как я поняла, самый старший из ребят. Это немного хмурый парень, с темно-русыми, почти коричневыми, волосами и темными, как смоль, глазами. Он окинул взглядом комнату и остановил его на мне, прищурившись. После, чуть ли не расталкивая остальных, прошел вперед и направился в сторону стола, не удосужившись даже поздороваться.

"Странный он какой-то."

- Привет. – негромко проговорила я, поднимая руку и слегка помахав ей.

- Здорово! – закричал один из мальчиков. Тот самый, который очень похож на своего старшего приятеля. – Как жизнь?

- Неплохо. У тебя? – неуверенно ответила я, пожимая протянутую им руку. Он затряс ее с такой силой, что можно было подумать, будто вот-вот оторвет.

- Замечательно! Я Егор. А ты Ваня, да?

- Да, но откуда ты...

- Алена рассказала! – перебил меня мальчик, продолжая улыбаться.

- Отойди. – не очень дружелюбно произнес парень постарше, отталкивая Егора в сторону. Тот возмущенно ойкнул, но не получив реакции просто сел на один из стульев, насупившись. – Марк.

- Ваня. – ответила я, пожимая его холодную руку. Парень в очках, с проницательным, будто у сокола, взглядом и язвительной ухмылкой. Он казался чересчур серьезным и явно старше своего настоящего возраста.

- Не обращай внимание, Егор иногда бывает не в себе.

От стола послышался возмущенный возглас, на который Марк лишь вновь неоднозначно ухмыльнулся и отошел в сторону.

- Привет. – улыбнулась я, смотря на то, как самый младший из всех боится ко мне подойти. – Я Ваня, а тебя как зовут?

- Он не разговаривает. – отозвалась Алена. Я нервно сглотнула.

- Прости, я не знал.

- Ничего, нормально всё. – грустно улыбнулась она, посмотрев на меня. – Садись к остальным, чего как неродной?

Я усмехнулась и поднялась с места, направившись в сторону большого дубового стола. За ним осталось несколько свободных стульев. Егор предложил мне сесть рядом с ним, на что я согласилась. Напротив меня находился тот самый старший парень, который так и не удосужился представиться.

- Привет? – начала я, наклонив голову в бок, чтобы рассмотреть его лицо. Большие синяки под глазами, уставший и суровый вид. Что-то в нем не давало мне просто отстать от человека. На моё приветствие он лишь поднял взгляд, буквально унизил им, а после вновь опустил его на белую скатерть.

- Не обращай внимание, у него просто настроения нет. – шепнул мне Егор, слегка засмеявшись.

- А почему?

- Потом расскажу. – ответил он ровно за мгновение до того, как Алена начала расставлять тарелки, наполненные какой-то непонятной на вид похлебкой. В этом ей помогал Марк.

Передо мной тоже появилась миска с густой жидкостью. Это больше походило на мутный отвар с плавающими кусками чего-то неразличимого. Морковь? Картофель? Что-то еще?

- Приятного аппетита. – проговорил хозяин дома, садясь во главе стола. Справа от него расположилась Алена, а напротив неё Марк. Все приступили к трапезе.

Я даже не была уверена, что правильно держу эту деревянную ложку, которая всё пыталась сбежать у меня из рук. Сегодня на завтрак в Воспитательном доме я так и не смогла осилить ту отвратительную на вкус кашу, что разносила неприятный запах по всей столовой.

"Если не поем сейчас, то просто умру от голода." – подумала я, всё-таки набирая в ложку отвар.

Первый глоток оказался неприятным сюрпризом. Слишком соленое. Или недосоленное? Абсолютно непонятное на вкус, а запах дыма и чего-то горелого заставил меня нахмуриться. Это точно можно есть? Я уже хотела было отставить миску, но желудок вовремя напомнил, что другого выбора нет. Я принялась есть машинально, почти не чувствуя вкуса, лишь понимая, что странная вода с овощами проходила через горло внутрь. Еда сейчас напоминала больше обязательство, чем удовольствие, к которому я привыкла – изысканные блюда, поданные на серебре, аккуратные и ароматные. Воспоминания, как прекрасно готовила Евдокия, заставляли желудок сделать сальто и вернуться в обратное положение, принимая нынешнюю пищу. Здесь всё грубо и бесформенно, а что самое ужасное – холодное. Но я ничего не сказала. Алена временами поглядывала на меня, пытаясь понять, нравится мне или нет. Нет. Конечно же нет. Но я не могу показаться такой неблагодарной, из-за чего старалась спокойно потреблять то, что было в тарелке передо мной.

Когда все миски оказались пустыми, я подняла глаза на хозяина дома. Он с неким восторгом рассматривал нас, будто сам гордился тем, что мы смогли съесть это. Алена поднялась и, забрав тарелки и убрав их в какую-то бочку, отошла в сторону.

- Сладкое. – улыбнулась она, ставя десерт на середину стола. – Сегодня ребята пекли. – она указала рукавом на Марка и Егора. Они гордо посмотрели на остальных. Особенно уверен в себе был младший, он буквально светился от счастья за такой свой поступок. Мне пришлось взять кусок, хотя даже с угла стола, на котором я сидела, было видно, что он явно не пригоден для употребления.

Первый укус подтвердил худшие опасения. Грубая мука скрипела на зубах, а засахаренные кусочки... чего? Фрукты? – будто намеренно прилипали к небу. Слишком сладко, слишком приторно.

- Нравится? – спросил Егор, хватая меня за руку.

- Очень. – с трудом ответила я и сделала еще один маленький укус, хотя хотелось лишь одного – вытереть язык рукавом.

Никогда не думала, что десерт может быть пыткой.

Я подняла глаза. Парень абсолютно спокойно взял немного пирога, отломил небольшой кусок и положил в рот, жуя.

"То есть знакомство со мной даже хуже этого произведения адского кондитерского искусства?" – удивилась, хлопая глазами. Во рту вязко, будто его склеили смолой, но я продолжала смотреть на парня, который беспристрастно отломал еще кусок.

- Неплохо. – проговорил юноша, посмотрев на ребят. – В прошлый раз было хуже.

- Согласен. – кивнул хозяин дома, запивая пирог чаем. – Думаю, можно идти отдыхать. Завтра сложный день.

Все дети моментально поднялись с мест и слегка склонили головы в знак благодарности. Я последовала их примеру.

- После каждого приема пищи мы благодарим Алену за приготовленную еду. – вставая на носочки, шепнул мне Егор. Он первый подошел к Алене и поблагодарил ее за ужин. Этому

примеру последовали все остальные, включая отца девочки. Когда к ее уху наклонился Марк, девчушка слегка покраснела и что-то ответила ему, толкая парня в бок.

"Какие-то свои интрижки." – подумала я, последняя подходя к Алене.

- Спасибо, было довольно вкусно. – промолвила я. Девочка одарила меня улыбкой, которая до сих пор не ушла с ее лица после разговора с Марком.

- Всегда пожалуйста. – ответила она, отходя.

Честно говоря, очень хотелось прополоскать горло содой после такого приема пищи, но вместо этого, просто проследовала за мальчиками, которые направлялись к лестнице на чердак. Деревянная, приколоченная гвоздями к полу и люку наверху, она вообще не вызывала у меня никакого доверия. Хотя кто мне вообще в этой семье будет спрашивать.

- Твоя слева. – проговорил Егор, указывая мне на практически самую ближнюю к окну койку, когда мы поднялись. Это небольшие, но довольно удобные, по сравнению с Воспитательным домом, кровати, застеленные чистым постельным бельем, и относительно новые. От окна ребята расположились в следующем порядке: парень, чье имя я так и не узнала, я, Егор, немой мальчик и Марк. Алена и Сергей Васильевич расположились на первом этаже.

- Это Рома, кстати. – кивнул мне Егор на мальчика с лошадкой в руках. – Он так и не заговорил, сколько бы его не учили.

- Понятно. А это? – спросила я, указывая на самого старшего, который расположился на кровати и выглянул в окно, что-то рассматривая.

- Это Леша. – проговорил он, глядя в сторону Алексея.

- А чего он злой такой?

- Сегодня в поле с мальцом одним поспорил. Вот и настроения нет.

- А чего спорили?

- Про девку одну разговаривали. – начал Егор. – Тот малец к ней неровно дышит, а она к Лехе клеится.

Я кивнула.

"Вот это драмы. Не хуже, чем в романах, которые я читала, будучи в родном доме."

Вся эта спальня, в которой мы сейчас находились, представляла собой среднего размера комнату, с деревянными стенами и полом, застеленным старым ковром. Окно открыто, впуская теплый летний ветерок, а люк в полу закрыт на щеколду, чтобы никто ночью случайно не рухнул вниз.

- А вы братья? – спросила я, когда поняла, что ребята уже какое-то время ждут от меня темы для диалога.

- Ага. – кивнул Егор. – Он меня на два года старше. Мне тринадцать, кстати, но сюда я приехал вместе с Марком.

- Боялся один остаться. – усмехнулся парень, на что получил удар в бок от младшего. – Разве не так?

- Нет. Я просто думал, что ты без меня не справишься.

- Ага, конечно.

- Может вы заткнетесь? – спокойно, но при этом немного грубо проговорил Алексей. – Или книжки почитайте, если язык на месте не лежит. – он усмехнулся. – А, Вань? Читать умеешь?

- Умею. – ответила я, глядя в эти черные глаза. Разве существуют настолько темные цвета?

- Умеешь? Тогда держи, почитай, что ли. – хмыкнул он, кидая мне на кровать толстую книжку.

Я подняла ее и посмотрела на название. "Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский." Я видела это произведение в семейной библиотеке, даже в двух томах, но руки до него так и не дошли. Он показался мне чересчур странным.

- Дон Кихот? – удивилась я. – Откуда он у тебя?
- Купил. А ты думаешь, откуда у людей вещи появляются?

На это я ничего не отвела, лишь проследила за тем, как парень развернулся лицом к окну, а сама открыла первую страницу книги.

- Ты читать умеешь? – удивился Егор, смотря, как мой взгляд бежит по строчкам.

- Хочешь почитаю? – спросила я, получая утвердительные кивки от мальчишек. На это я показала головой, чтобы все распределились по своим кроватям. Даже Марк, который всё это время смотрел на меня довольно скептически, улегся, закидывая руки за голову, и ожидая начала.

- В скромной деревушке провинции Ламанчи жил идадьго, по имени Дон Кехана. – начала я, поворачивая в сторону ребят книжку и показывая картинку.

Я закончила читать на второй главе, когда горло уже начинало болеть, а мальчишки тихо посапывали в своих постелях. Положила книгу под кровать и улеглась на спину, повернув голову в сторону Леша. Парень лежал, внимательно следя за моими действиями глазами. Я вопрошающе вскинула брови.

- Прости, наше знакомство не задалось. – прошептал он, чтобы не разбудить ребят. – Я Леша. Леша Кузнецов.

- Ва... - я замялась, еле успев одернуть себя, чтобы не произнести настоящее имя. – Ваня Тисов.

- Тисов? Я знаю только Фетисовых.

"Какого дьявола?" – подумала я, нервно сглатывая.

- Откуда знаешь?

- Знакомая там работала. - проговорил он, зевая.

"Знакомая? Какая еще знакомая?"

- А ты там был? – спросила я, немного напрягшись.

- А зачем тебе?

- Просто интересно.

- Нет, не был. – ответил он, на что я облегченно выдохнула. Хотя бы память меня не подводит, и я его реально не видела в собственном доме.

- А можно узнать про то, что произошло сегодня? – осторожно спросила, стараясь отвести разговор от своей настоящей семьи.

- Тебе же уже всё рассказали.

- Да, но я так и не до конца понял, что там произошло.

- Пацан один, он там всем заправляет, втрескался в нашу соседку, а она ползает за мной с какими-то своими разговорами. Вот он и думает, что я хочу увести его недоневесту. – проговорил он, цокнув в конце, и закатил глаза. – Сдалась мне эта девчонка.

Я ничего не ответила, лишь удивленно вскинула брови.

"Серьезно, драма поинтереснее, чем в любовных романах."

- Ты чего такой женственный? – резко спросил Леша, на что я часто заморгала.

- В плане?

- Ты на девчонку похож. С сестрой рос, что ли? – усмехнулся он, прищутив глаза.

- Нет, с братом.

- Тогда подозрительно.

- Что?

- Да забей. – вздохнул он, переведя свой взгляд на потолок.

Я тоже посмотрела на него. Потолок здесь низкий, темный, словно нависает над головой, весь в трещинах и следах времени, которое его не пощадило. На деревянных балках видны потертости и следы от рубанка. Щели между ними смазаны смолой, но в некоторых местах она уже полностью исчезла, оставляя довольно большие сквозные дыры. Их уже давно нужно заделать, но, видно, ни у кого из ребят руки так и не дошли. От любого порыва ветра крыша так и ходила ходуном, издавая звуки, больше похожие на рев диких животных. Она будто жила своей жизнью.

Ветер, задувающий в комнату из окна, стал холоднее, из-за чего я поёжилась.

- Лёш. – начала я, но парень мне не ответил. – Лёш. – опять тишина.

Я поднялась и ступила босыми ногами на холодный пол, который не спасал даже ковер. Обогнув кровать старшего, я потянулась, чтобы закрыть окно, как услышала скрип за своей спиной.

- Ты что творишь? – спросил парень, вставая рядом со мной.

- Окно хочу закрыть. Холодно.

- А что? Руки короткие, не дотягиваешься? – ехидно хмыкнул он, закрывая окно. – Странно. Тут все мельче тебя, но даже Егор дотянуться может.

- Я тут первый раз, подумай, как я могу знать, как закрывается это окно?

- Легко и просто. – он лег обратно. – Во всех домах такие окна.

- Не во всех.

- Только в богатых другие. А ты у нас, оказывается, не из бедных? – усмехнулся парень. Я вновь обошла его кровать, ложась на свою койку.

- Я из обычных.

- Да-да, из обычных он.

- Тебя что-то не устраивает? – спросила я, чуть повысив голос, но тут же одёрнула себя, понимая, что кто-то может проснуться.

- Меня всё устраивает. Давай спи.

Я закатила глаза, поворачиваясь к Лёше спиной и закрывая их.

"Как же он меня бесит."

Проснулась я от того, что кто-то уверенно тряс меня. Открыв глаза, глянула на человека, который решил меня разбудить. Это был Егор. Он смотрел своими полными энтузиазма глазами и улыбался.

- Вставай! Сегодня такой важный день, а ты дрыхнешь! – почти что прокричал он, из-за чего я села на кровати.

- Какой день?

- Мы идем капать картошку! – воскликнул он, пытаясь поднять меня с койки. – Идем! Если всё соберем, то вечером Алена пожарит ее вместе с сухарями!

Я закатила глаза, но всё-таки поднялась. Солнце уже светило во всю, пробираясь через те самые щели в потолке. Никого в спальне уже не было, только Егор, который продолжал стоять над душой и контролировать, как я заправляю постель. Кое-как я смогла справиться с этим заданием, на что мальчик лишь усмехнулся, поправляя моё творение.

- Пошли! Уже все заждались!

Осторожно спустившись по лестнице, которая до сих пор не вызывала у меня доверия, я встретила лицом к лицу с Марком, с полотенцем на плече. Он одет в ту же одежду, в которой встретила его вчера. Юноша скептически смерил меня взглядом, а после опустил его на мой пояс.

- У тебя штука какая-то упала. – проговорил он, указывая на мой живот. Я опустила глаза. Вот черт! Эта же та ткань, которую мне отдала Юля в том самом публичном доме. Я быстро подобрала ее и чуть скривила плечи. – Тебя Егор уже успел замучить?

- Уже да.

- Никого я не мучил! – крикнул подросевший мальчик. – Пошли подальше от него!

Я усмехнулась, направляясь в сторону выхода, куда меня толкал младший. Вместе мы спустились по лестнице и пошли в сторону колодца.

- Вообще, мы летом ходим умыться к реке, но сейчас времени нет, так что держи ведро. – он протянул мне предмет. – Я пока пойду поищу Рому. Видимо опять мучает куриц.

Мальчик убежал, оставив меня наедине с колодцем. Осмотревшись и поняв, что рядом никого нет, я быстро приподняла рубаху и принялась закручивать ткань вокруг груди.

"Черт, почему так медленно!" – подумала я, докручивая последний оборот спустя полминуты.

- Доброе утро. – проговорил парень сзади меня из-за чего я чуть ли не подскочила. – Что делаешь?

- Доброе. – я посмотрела на Алексея, который успел забрать моё ведро и привязать к вороту. – Да ничего.

- Я так и поверил. На твоём лице видно всё отчаянье. – он усмехнулся. – Что, никогда колодцев не видел?

- Видел. – ответила я.

- Тогда держи.

Парень протянул мне пустое ведро, которое еще не успел опустить. Я бросила его на дно колодца, а после схватилась руками за ручку и принялась крутить ворот. На лице Леши продолжала красоваться ухмылка. Как же она меня бесила. Как же хотелось стереть это самоуверенное выражение с его лица.

- Ого, да ты, однако, не так прост, как я думал. – почти что рассмеялся парень, видя, как я поставила ведро на край колодца. Смерив его презрительным взглядом, я опустила руки в воду, сразу же дергаясь от того насколько она холодная. Быстро умыв лицо и протерев шею, вновь глянула в сторону Алексея, который продолжал рассматривать меня. Как только он протянул руку, чтобы забрать полупустое ведро, я, почти что ненарочно, сбросила его в колодец.

- Ой, прости. Даже не заметил. – усмехнулась я, развернувшись и направившись в сторону дома. В спину мне прилетело лишь ехидное цоканье.

Внутри за столом уже находились почти все члены этой большой семьи, пока Алена сидела около печи, ожидая чего-то.

- Доброе утро? – осторожно проговорила я, кладя руку ей на плечо. Девочка не ответила. – Алена!

- А? Что? – девушка подскочила и вылупилась на меня, задавая немой вопрос.

- Ты чего спишь?

- Я не сплю. – ответила она, присаживаясь обратно на лавку.

Я наклонила голову на бок, смотря внутрь печи. Оттуда выходил зловещий запах чего-то горелого. Быстро взяла ближайшее полотенце, я вытащила небольшой чугунный котелок, в котором уже кипела почти что полностью черная каша.

- Ты нас поджечь решила?! – прикрикнула я, держа через полотенце посуду. Тепло начало постепенно проходить через ткань, пока я пыталась придумать, куда деть это недоразумение, чтобы не спалить полностью деревянный дом.

- Ой, я... - начала она, но не успела закончить, так как к нам подлетел Сергей Васильевич.

- Что тут происходит? – спросил он, заглядывая в печь. – Господи, несите воды! Срочно!

Мальчики подскочили и бросились в сторону выхода. Я поторопилась за ними, чувствуя, что скоро мои пальцы полностью прокопятся и их можно будет есть вместо сгоревшего зав-

трака. Выбежав на улицу, я бросила котелок на сырую землю. Забрав из рук Егора ведро с водой, вылила ее на посуду. Огонь сразу же потух. Но не бывает радости без печали. Чугун раскололся на пополам. Надеюсь, в доме есть еще посуда.

В это время мальчики уже успели потушить огонь в печи и открыть все окна, давая дыму выходить не только из трубы. Алена вышла из дома практически сразу после меня. Она была сама не своя. Кожа бледная, как смерть, а глаза потухшие, словно выжженные на солнце. Я подошла к ней, хватая девочку под руку.

- Что с тобой? – спросила я, усаживая ее на небольшую скамейку у самой калитки. Девочка продолжала молчать. – Что с тобой?

- Я не знаю. – тихо ответила она. – Мне в моменте как-то дурно стало.

- Что именно?

- Голова закружилась, да и живот что-то резко схватило.

- Спала как?

- Плохо. Рвота была, живот болел. – негромко продолжала она, повернув в бок. – Сейчас тоже тошнит.

Я тяжело вздохнула и поднялась, протягивая девочке руку. Она приняла ее, и мы вместе отправились в тень, в сторону вишневого дерева, около которого находилась баня. За пару шагов Алену начало тошнить, из-за чего она побежала за баню, присаживаясь на корточки. Я шла не спеша, чтобы не смущать и без того плохо себя чувствующую девочку своим присутствием. Причем она была уверена, что я мальчишка.

- Что с ней? – спросил Марк, нагнавший меня. Он вышел из дома почти самый последний.

- Отравление вашим вчерашним кулинарным шедевром. – проговорила я, хватая парня за руку, когда тот хотел было пойти за Аленой. – Не торопись, Ромео, ей и так плохо. Тебя еще не хватает. Лучше принеси стакан чистой воды.

Он кивнул и бросился в сторону дома, из которого уже почти полностью вышел весь дым. Я же направилась к Алене.

- Ты как? – спросила я, присаживаясь рядом с ней на корточки.

- Плохо. Нет, не плохо – просто ужасно. – промолвила она, опираясь о меня. – У меня так тело болит, да и пить хочется.

- Сейчас Марк принесет воды. – ответила я, на что она сразу же востропала.

- Он не может меня такой увидеть.

- Не переживай, не увидит. – я приподнялась, облачивая девочку на ствол вишневого дерева и направляясь в сторону мальчика, который уже бежал ко мне.

- Держи – сказал он, протягивая мне стакан.

- Всё будет хорошо. Обычное отравление. – ответила я, направляя его к остальным и говоря, что мы скоро подойдем. Сама же пошла обратно к Алене.

- Вот, выпей, только немного. – начала я, протягивая ей стакан. – Пей по одному глотку каждые десять минут, и тебе станет легче.

- Точно?

- Точно. Пошли. Положим тебя отдыхать, а то ужаришься тут. Да и сними с себя эти десять одежек. Наденешь обычное легкое спальное платье и ляжешь около приоткрытого окна.

Я вновь помогла девочке подняться, и мы вместе, не торопясь, направились в сторону остальных ребят. Сергей Васильевич уже успел вернуться в дом и убедиться, что весь дым выветрился. Девочка почти что засыпала, облокотившись на моё плечо. Думаю, эта картина Марку не понравится. А вот и он.

- Что с ней?

- Всё нормально, говорю еще раз. – начала я, отдавая девочку ему. – Иди, положи ее на кровать, приоткрой окно и поставь стакан с водой, желательно два, недалеко, чтобы она

смогла дотянуться. А после к нам возвращайся, пусть отдыхает. – дала задания я и получила утвердительный кивок, смотря, как парень уводит девушку в дом.

Протерев рукой глаза, я уставилась на правую кисть, на которой красовался небольшой ожог от чугуна.

- Что с ней? – спросил Егор.

- Отравление, не больше. – я спрятала руки в карманы. – Пошлите, а то там вся картошка убежит.

Мальчики без лишних вопросов взяли по лопате, которые находились неподалеку и вышли со двора. Я проследовала за ними. Мы направились в сторону поля. Рома и Егор шли впереди, а я вместе с Алексеем чуть сзади.

- Откуда ты знал, что делать надо? – спросил парень, начиная диалог.

По правде говоря, я научилась всему этому еще в детстве, когда Марфа взяла себе два дня выходных, чтобы навестить сестру, а на меня повесили воспитание Николы. Именно в тот день я успела его отравить, а после и узнать, как вылечить. Всё-таки книги довольно хорошие помощники во всех неприятностях, несмотря на высказывания моего отца о их бесполезности. Конечно, я могла бы позвать какую-нибудь служанку, которая бы знала, что делать, но тогда было воскресенье, а именно в этот день недели большинство слуг не работало. На местах был лишь конюх, повариха и швея, которые не знали, что делать в такой ситуации. Вот мне и пришлось как-то решать созданную самой же проблему. Это получилось довольно успешно. Именно с того дня я начала сильнее увлекаться медициной и теперь знаю довольно много информации, которая может помочь при несерьезных заболеваниях, таких как этот невзгод Алены.

- У моей мамы был знакомый лекарь. Он меня научил паре приемов. – проговорила я. Это была единственная идея, которая пришла мне в голову в тот момент. – Видно, не зря.

Алексей кивнул. К нашему разговору присоединился Егор.

- О чем говорите?

- Тебя обсуждаем. – хмыкнул Леша, поворачивая в сторону засаженного картофелем поля.

Младший передразнил его, из-за чего я прыснула от смеха.

В поле уже работало довольно много людей. Девушки и парни, мальчики и девочки, мужчины и женщины – все находились на разных частях плантации, которая уходила до самого горизонта. Кусты уже высохшей ботвы шли рядами, а некоторые клубни картофеля выходили из-под земли.

- Ого. – вздохнула я от масштабов.

- Да. Уже чувствую запах жареной картошки. – ухмыльнулся Егор, а после опустил взгляд, вспоминая о сегодняшнем небольшом пожаре. – Ну или Леха пожарит. Он тоже умеет.

- А может ты пожаришь? – спросил парень, продвигаясь сквозь кусты к какой-то определенной территории.

- Хочешь еще одного больного? – спросила я, чуть ли не врезаясь в спину резко остановившегося Алексея.

- Здесь.

- Что здесь?

- Здесь мы сажали тот вид картофеля. – промолвил он, ставя лопату в землю и кидая рядом пустые мешки. Затем достал из кармана кепи. То самое, которое я спрятала вместе с ботинками.

- Это моё! – крикнула я, выдергивая из рук парня головной убор. – Как ты...

- Нашел? Прятать надо уметь. – хмыкнул он, доставая другое кепи более темного цвета. Я закатила глаза, беря в руки один из мешков и отойдя от мальчишки на несколько шагов в сторону. За мной проследовал Егор, а Леша закатил глаза.

"Да какого черта?!" – подумала я, втыкая лопату в землю и надевая кепи на голову.

- Ты картошку капать умеешь? – спросил Егор, вырывая меня из мыслей. Я отрицательно помотала головой. – Смотри.

Мальчик начал показывать мне что делать, на что я лишь кивала, временами поглядывая в сторону старшего. Он был очень занят своей работой, так что не обращал на меня внимание. Волосы падали на его лицо с каждым действием, из-за чего ему приходилось постоянно отодвигать их и прятать под головной убор. Глаза смотрели лишь прямо, иногда он бросал быстрый взгляд в даль, но после вновь возвращался к своему делу.

- Ты понял? – спросил меня Егор, шелкая перед лицом пальцами.

- А? Да, понял. Спасибо. – проговорила я. Вот втыкаю лезвие в землю, нажимаю ногой, и с тихим хрустом почва разламывается. Поднимаю ком, как показывал мальчик, и в нём что-то блеснуло – картофель. Смахнув землю рукой, вынимаю клубни один за другим.

Где-то рядом слышно, как скребётся ещё одна лопата, стучат ведра и шелестят мешки. Иногда кто-то вскрикивал что-то веселое, чтобы приободрить, на что люди смеялись или просто тихо хмыкали. Я же молча продолжала копать эту чертову картошку, с каждым клубнем проклиная ее всё больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.